

МЕДВЕДЕВА АЛЕНА

УЩИ ТОРЦКОМ, НОС ПЯТАЦКОМ

Алёна Викторовна Медведева
Уши торчком, нос пяточком
Серия «Колдовские миры»
Серия «Уши торчком,
нос пяточком», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10312600

Медведева, Алена Викторовна. Уши торчком, нос пяточком. Книга 1:

Эксмо; Москва; 2015

ISBN 978-5-699-81280-6

Аннотация

Мир оборотней изменился. Грядет борьба за трон: помимо принца из клана белых волков на власть претендует принцесса из клана бурых. Ее права обоснованы кровью древних властителей, но на его стороне сила. Однако Хранители мира задумали интригу. Волка и волчицу объединят в пару. Их заставят бороться друг с другом. Их вынудят следовать инстинктам. В их сердцах разожгут любовь. Но в итоге должен остаться... кто-то один. Согласятся ли на этот вариант Лена и Андрей? Сумеет ли сила любви преодолеть любые преграды?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	56
Глава 5	79
Глава 6	100
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Алена Медведева

Уши торчком, нос пяточком. Книга 1

*Когда я увидел тебя, я влюбился. А ты
улыбнулась, потому что ты знала.*

В. Шекспир

© Медведева А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Пролог

– Лена, неужели так сложно явиться на заранее запланированную встречу вовремя? – Отец явно был раздражен, а мое минутное опоздание стало для него отличным поводом сорвать злость.

Молча проглотив упрек – и неважно, что я застряла в пробке! – скользнула взглядом по присутствующим. Приказ отца явиться сегодня к четверем «в офис», коим являлась официальная резиденция нашего клана, сам по себе стал неожиданностью. Напрягающей к тому же. Тут я еще никогда не бывала. С точки зрения оборотней, мой двадцатисемилетний возраст считался совсем юным, поэтому в официальных мероприятиях клана я не участвовала. И тут... звонок от отца с требованием явиться сегодня. И все – ни объяснений, ни даже намеков!

Разумеется, требование альфа-самца стаи, главы клана, игнорировать нельзя. И тот факт, что им был мой отец, только увеличивал нервное напряжение. С чего бы это? Пришлось сбежать с последних пар в университете, потом отпрашиваться на работе, но иначе никак – отказаться невозможно. И раз меня пригласили – значит, причина очень серьезна. А увиденное только подтвердило мои опасения, заставив скрытые сейчас животные инстинкты недвусмысленно проявиться. Недовольная, но привычно безмолвная ма-

ма, задумчивый дядя Захар, явно взбешенный брат и настороженная старшая сестра – все наше семейство в сборе. Но почему тут? Отчего было не поговорить дома?

– А виновата, как всегда, твоя глупая идея с работой в этой убогой забегаловке! – наблюдая за моими, сразу ставшими настороженными движениями, привычно гневался отец. – Сидела бы в клане – не приходилось бы нам ждать твоего появления!

Присев в уголке на краешек кресла, я снова промолчала. Было откровенно боязно. Неужели семейный совет собран по поводу моей так раздражающей отца подработки? Нет, это несерьезно. Но нутром чувствуя рычащего в нем зверя, я даже глаз в ответ поднять не решалась. Как-то плохо все начинается...

Повисла пауза. Причем я чувствовала: все странно приглядывались ко мне. Так, словно впервые решили рассмотреть по-настоящему.

– А она выросла... – куда-то в пустоту протянул дядя Захар, заставив мою волчицу заскулить от тяжелого предчувствия.

– Она еще ребенок, – еле слышно – но не для нашего обостренного слуха! – вздохнула мама.

Ну все, я, кажется, допрыгалась! Знать бы еще, где и в чем провинилась.

– Да при чем тут ее возраст?! – взбешенный брат подскочил со стула. – Вся ситуация изначально абсурдна! И оскор-

бительна! Для нас!

Я наострила уши, стремясь уловить в его словах хоть какой-то смысл, способный подсказать суть проблемы.

– Для них она еще более оскорбительна! – рык отца и последовавший взгляд заставили брата отступить и снова сесть. – Ведь сейчас они значительно более сильный клан, чем мы. Это тогда они были проигравшими, тогда их оставались единицы... Вероятно, мы можем даже гордиться таким поворотом, но... Как же противно от одной мысли об этом!

– Не стоит поддаваться эмоциям, – обдумывая что-то, высказался дядя. – И мы можем извлечь из этого пользу. Ведь щенки останутся в нашем клане. И сами понимаете, какие это будут перспективные воины, учитывая отцовскую наследственность.

Со стороны несдержавшегося брата донесся презрительный хрип, но спорить он не стал. А мне подурнело. Какие щенки? О чем они?

Видимо, заметив мое недоумение, отец наконец-то решил пояснить причину нашей встречи.

– Лена, у нашего клана есть обязательства, которые при-
мешь на себя ты. Это мое решение, и я тебя уведомил о нем.
И все.

– Перед кем? – напряженно спросила я, ощущая витавшую среди присутствующих тревогу. – Какого рода обязательства?

– Перед кланом белых волков.

Я опешила. Вот уж о ком я не ожидала услышать!

– Они отправят к нам одного из своих волков для возможной вязки с нашей волчицей. С тобой!

Глава 1

Елена

Облокотившись о перила лестницы, я вглядывалась в поток студентов, снующих по холлу учебного корпуса. Перемена. Кипучая атмосфера мгновенных изменений, шум, наглядное течение жизни...

Прямо как у меня. Тоже все взяло и изменилось в одно мгновение. Пусть и не совсем нормальная, по мнению многих, но моя жизнь внезапно перестала быть моей, размеренной и тихой. На горизонте замаячило цунами колоссальных перемен. И куда от них спастись, было не ясно. Хорошо людям: у них все как-то проще, меньше подчинено законам и общественному укладу. А мы... Да, сильнее, да, живем дольше, да... много чего. Но сейчас так захотелось стать беззаботным человеком, никогда не слышавшим о внутреннем звере, о правилах существования кланов, о подчинении слабого сильному.

Сработал сотовый. Мелодичный звук вырвал из глубины грустных размышлений. Переключившись на действительность, я всмотрелась в высветившийся на дисплее незнакомый номер. После вчерашнего отвечать не хотелось, но мало ли по какому поводу звонят... Я активировала функцию приема и поднесла смартфон к уху.

– Елена? Елена Фирсанова? – голос звучал отстраненно, четко и уверенно. Так, словно его обладатель ни на секунду не допускал вероятности, что на звонок может ответить кто-то другой.

Зверь внутри насторожился, уже инстинктивно почувствовав, кем был звонивший, чутким ухом распознав в отдаленном эхе голоса глубинное рычание сильного. Тот самый волк из клана белых, которого условия древнего перемирия обязывали сейчас явиться в наш клан... Ко мне. Отчаянно захотелось грубовато пробасить в ответ: «Нет, вы номером ошиблись!» Но понятно, насколько это нелепо. И сразу выдаст мой страх. А, как с детства внушали мне, волчице клана бурых волков недостойно демонстрировать свои страхи. Да и привыкла я считать себя девушкой не робкого десятка. Тем более откуда мне знать, кто он? Вдруг кто-то из бет? Тогда мое дело плохо.

– Да, – стараясь не выдать волнения, сдержанно ответила мужчине. – Чем могу помочь?

Он помолчал пару секунд, словно обдумывая свой ответ. Понятное дело, вряд ли он больше меня рад сложившимся обстоятельствам. Когда древние главы кланов принимали эти условия, стремясь сохранить жизнь последним выжившим, – это одно. И совсем другое – теперь, когда белые заправляют всем и не считают нужным считаться с интересами прочих кланов. Их ненавидят, их боятся... И я ненавидела и боялась. Оттого вчерашняя новость показалась вдвое ужас-

нее.

Но древние обеты нерушимы для всех, и даже клан белых волков не может отмахнуться от своих кровных обязательств. Слишком высока цена. Хотя лично я в данном случае закрыла бы глаза на подобный произвол. Однако мое мнение ничего не решало. Но желания попытаться как-то договориться с чужим волком не умаляло. Наверняка и ему не нужны эти сложности, так что шанс убедить его был. Потому я ожидала, что он объявится раньше оговоренного срока, чтобы обсудить ситуацию. Сейчас мы оказались в одной лодке, и в наших обоюдных интересах было изыскать способ выкрутиться из передраги. К этой мысли я пришла, проведя бессонную ночь и обдумав все, наверное, раз сто!

– Предлагаю встретиться за городом, возле стелы. Пробежимся по лесу, снюхаемся, обсудим дела... – наконец озвучил он свое предложение.

Ага! Видимо, он не первый день в городе, успел уже освоиться и разобраться, что и где. А в клане даже не заметили чужака на своей территории. Но одна мысль о пробежке с белым... брр... я перекидываться не так давно начала. Да и с нашими-то волками еще не бегала – слишком молода была. А риск привлечь самца всегда оставался. Животный инстинкт подавил все прочие эмоции, требуя обезопасить себя, и я быстро отказалась:

– Нет. Мне... некогда. Может быть, встретимся в городе? В пиццерию сходим?

Естественно, это подразумевало человеческий облик. О том, что белые считали себя слишком важными персонами, чтобы ходить по забегаловкам, я в состоянии волнения как-то не подумала.

Но, видимо, подумал он. Потому что в тоне ответа проскользнула презрительная насмешка:

– Вероятность, что я отравлюсь салатом, незначительна, – и тут же не допускающим возражений тоном добавил: – Заберу тебя из университета. Сегодня до пяти?

Это «тебя» неприятно резануло слух. Как-то слишком поспешно, слишком собственнически. И тот факт, что он имеет представление о моем расписании, тоже не порадовал. Может быть, я много раз проходила мимо, не подозревая о важной роли в собственной судьбе встречного субъекта? Нет. Я бы учуяла... Или нет? Хороший воин должен уметь маскировать свой запах. Неуверенность в себе усилилась, подпитывая тревогу. Поэтому из чувства внутреннего протеста, не иначе, я тут же выпалила:

– Нет! Я... Я сегодня раньше. И я сама за вами заеду – скажите, куда? Вы же новичок в нашем городе, – обращение выделила особо, стремясь указать на его возмутительную самоуверенность. Он мне даже не представился, а уже «тыкает»!

Волк хмыкнул.

– Договорились, – и мне продиктовали адрес гостиницы, где он остановился. – Будете подъезжать – наберите!

И вызов оборвался, оставив меня в глубоких сомнениях насчет того, что с этим типом удастся хоть о чем-то договориться. Это «будете» произнесли с таким ехидством...

Звонок совершенно вывел меня из строя, поэтому о возвращении на пары не было и речи. Так что я даже не соврала, говоря о времени. А ведь сегодня мы с Женькой в кино собирались. Надо его предупредить. И на работе подмениться, мало ли насколько «встреча» затянется. Второй день подряд... Меня шеф за такую работу скоро на фарш пустит.

* * *

Без четверти пять я остановилась напротив нужного адреса и набрала номер чужака. Ответили сразу и, не дав мне и звука произнести, сообщили:

– Выхожу!

Бросив встревоженный взгляд в зеркальце заднего вида, вынужденно признала, что выгляжу не очень: вид из-за недосыпа какой-то помятый, темные с рыжинкой волосы на затылке выбились из «колоска» и теперь нелепо топорщились, а в серых глазах плескалась тревога. Глубоко вздохнув, решительно постаралась успокоиться и вылезла из машины. Встречать опасность надо, уверенно стоя на обеих ногах. Впрочем, увидев его – а других вариантов просто не было! – я посчитала свою поспешность опрометчивой. Ноги подкосились, а дыхание на миг оборвалось. Волчица же внутри,

наоборот, настойчиво заурчала, требуя приблизиться к мужчине, принюхаться к нему.

Приблизиться не пришлось. Сногшибательный высокий блондин с невероятной фигурой всего на миг замер у входа в гостиничный комплекс, быстрым взглядом оценив окружающее пространство, и уверенно направился прямо ко мне. Кажется – точно не могу утверждать, так как взгляд никак не мог оторваться от облаченного в бежевый строгий костюм «волка», – встречные дамы падали замертво. И я тоже была на подходе. В нашем клане таких экземпляров не водилось. Волчица внутри затаилась, испытывая одновременно животный интерес к его волку и робея от исходящей от него силы и подавляющей властности. Как минимум, бета! А может быть, и... невероятно. Невероятно я попала!

Мужчина остановился напротив и с потрясающей, невыразимо обаятельной и располагающей улыбкой представился:

– Андрей.

Я старательно моргнула. Стоять совсем неподвижно и молчать было несолидно. А так... Ну, что смогла.

– Идем? – он вопросительно изогнул бровь, кивая в направлении парковки позади меня, абсолютно игнорируя голодные взгляды всех проходящих мимо человеческих женщин.

Как же отец поспешил... Явись этот красавчик к нам, на вязку с ним выстроилась бы очередь из волчиц нашего кла-

на. Да что там, положи руку на сердце, я бы и сама в нее встала... в самый конец, чтобы иметь время одуматься. На грани потери сознания развернулась, надеясь, что внешне мое состояние не очень заметно, и шагнула в направлении машины. Он шел рядом, своим запахом невыразимо волнуя моего зверя.

– Это?! – пребывая под впечатлением от дивного видения, я совершенно упустила из вида, что необходимо было предупредить его насчет моего не очень статусного авто. Точнее говоря, я была счастливым владельцем восьмилетней «шестерки» голубого цвета с немного проржавевшим задним бампером. И она стала для моего спутника большой неожиданностью. Ага! Не учил матчасть! Это обнадеживало, а то я было подумала, что он – абсолютное совершенство. А так сразу выяснилось: полную информацию обо мне собрать не потрудился.

– Э-э-э... – пришлось кашлянуть, чтобы вернуть способность к общению. – Присаживайтесь!

Гордо возвестив о гостеприимстве, я юркнула на водительское сиденье, судорожно нащупывая ремень безопасности. Сейчас очень хотелось ощущения основательности и привычного окружения. И даже как-то отпустило. Точно не моего уровня мужчина, слишком... Одним словом – слишком!

И не объяснять же ему, что я стремлюсь жить на собственные доходы. А студентке, вечерами подрабатывающей по-

варом в небольшой пиццерии, сложно заработать на что-то иное. Конечно, папа мог бы... Но у меня были свои принципы и упрямое желание стать самостоятельной. Хотя бы в каком-то смысле и качестве. Так что пусть думает, что хочет. Представить его шок, конечно, можно. Дочь главы клана – и катается на «этом»! Но я свою «шестерочку» любила, регулярно сдавала в сервис и страховала.

Андрей со ставшим совершенно непроницаемым выражением лица старательно пытался устроиться на пассажирском сиденье. Выглядело это примерно как попытка взрослого мужчины покататься на детском трехколесном велосипеде. Забавно! Почему-то именно этот момент и стремление сдержать смех разрушили для меня ореол недостижимости вокруг чужака. Не сдержавшись, фыркнула. Мужчина ответил пристальным взглядом, заставившим меня чуть ли не подавиться и заодно вспомнить о цели поездки.

– Значит, в пиццерию? – уже немного робко уточнила я.

– Вы же мне город собирались показать, – высокомерно прозвучало в ответ.

Ну и ладно! И, немного резко дернувшись с места, «порулила» в направлении любимого «клоповничка» – излюбленного места наших студенческих тусовок. А сейчас там как раз должно быть спокойно.

Всю дорогу мы молчали. Гость, наверное, гордо страдал от тесноты и духоты, а я... Я не знала, что ему сказать, и боялась лишний раз отвлечься от дороги. Так мы и ехали до места

назначения. Вопреки моим ожиданиям чужак просто окинул быстрым взглядом одноэтажную пристройку и зазывающую вывеску. Наверное, чувство облегчения от возможности выбраться из моей «коробчонки» скрашивало даже непрезентабельность заведения. И в душе шевельнулось разочарование! Надеялась я на нечто более эмоциональное, нежели предупредительно распахнутая передо мной дверь и нарочито любезное:

– Только после вас!

Но я уже взяла себя в руки, шикнула на свою звериную половину и с невозмутимым видом протопала вовнутрь. В конце концов, это моя территория!

Однако спустя полчаса я, облаченная в типовые джинсы и широкую тунику, уже чувствовала себя тут не на своем месте в сравнении с, казалось бы, неуместно смотрящимся здесь в деловом костюме Андреем. Оборотень вел себя необычайно спокойно и естественно. Вот это нервная система! Такой и трехмесячную «сдачу в аренду» чужому клану выдержит. Да и направление нашей беседы меня устраивало.

– Какие намерения в отношении меня? – не стал он ходить кругами.

– Живой не даваться! – честно выдала я выстраданную ночью мысль и в свое оправдание зачем-то добавила: – У меня парень есть.

– У меня тоже кое-кто имеется, – ухмыльнулся блондин. Кто бы сомневался! Тем более что он явно старше меня.

На вид лет тридцать пять, но по глазам видно – старше... Значительно. Думаю, взрослее моего брата, а Егору за сто пятьдесят перевалило.

– А почему тогда вас... послали? – выразила закономерное недоумение. Учитывая условия договора, логичнее было бы отправить свободного от обязательств оборотня.

– Я сам вызвался, – в этот миг в его взгляде мелькнула горечь. – Мой предок согласился на то перемирие, приняв его условия. Так почему сейчас кто-то другой должен нести ответственность?

Опешив, я едва не подавилась куском пирожного. Это получается... получается...

– Вы из семьи главы клана белых волков? – сообразив, выдохнула я вопрос.

– Да. Андрей Добровольский, – серьезно кивнул мой спутник.

Вот будет в нашем клане фурор! Вот будет давление на него и... на меня. Стало совсем не по себе, и волчица внутри заскулила. Оборотень вскинулся, бросив на меня пристальный взгляд.

– Что?

– Три месяца, три точки – и вы рядом. Не миновать мне материнства. Вот папа-то обрадуется – с белым кланом породнимся... – обреченно, стараясь удержаться от слез, перечислила я поводы для «радости».

Андрей утробно зарычал, грозно зыркнув на меня из-под

прищуренных век. У него еще и глаза зеленые! До чего же хорош, зверюга!

– У меня нет намерений оставлять вам свое потомство, – зло отмахнулся он.

– А как же условия древнего договора? – представив себе ликующее лицо дяди, воодушевленного вливанием ТАКОЙ крови, обольщаться надеждой я не спешила. – Ваш предок поклялся, что за утраченные жизни вы заплатите, подарив новые. Причем еще и смешав кровь кланов.

До сих пор было жутко от рассказа отца о древнем договоре. И почему они договорились это сделать именно через шесть поколений? «Повезло» мне!..

– И срок нашего «общения» именно такой по какой-то причине выбрали, – глухо буркнула я.

– Минуточку! Вожак белых волков сказал о попытке! Если она окажется неудачной, то это не отменяет того факта, что наш клан принятые обязательства выполнил! – от практического подтекста заявления я покраснела, ощутив жар на щеках. – А что до смены шести поколений... Так это чтобы клан успел возродиться и силы набрать. Так хранители решили.

Набрал, ничего не скажешь. Хотя у оборотней семьи немаленькие, но и гибнет их в звериных сражениях немало. А белые волки были очень сильны.

Глава 2

Елена

– *А может...* э-э-э... попытка быть неудачной? Ведь по оговоренным условиям вы три месяца должны прожить со мной...

– Вот это уже наша задача, – склонил ко мне ближе голову чужак. – Сейчас заедем в аптеку, и начнешь глотать пилюли. А что до животного... Тут положишься на меня: альбиносы лучше контролируют своего зверя. Я смогу справиться с инстинктами.

При этом он очень уверенно сжал мою ладонь, все же даря надежду на лучшее.

– Но никому об этом не говори. Вообще! – почти тут же добавил мужчина.

Понятливо кивнув, я перешла к деталям:

– Когда... начнем?

– Лучше быстрее отмучиться. Поэтому предлагаю сделать так: завтра заеду за тобой в университет и... начнем отсчет?

– Так, может быть, я сама за вами зае... – на автомате переспросила я.

Но была прервана на полуслове резким взмахом мужской ладони:

– Нет, в этой рухляди я больше не поеду. И это не обсуж-

дается!

Я оскорбилась. Машинка служила мне верой и правдой, и я не виновата, что некоторые такие большие. Заносчивый белый!

На том и расстались. Он взял такси, а я порулила к аптеке.

* * *

Зависнув возле витрины с контрацептивами, я была несколько озадачена. В силу звериного здоровья в аптеках мне до этого бывать приходилось пару раз, и то по мелочам, а уж с данным видом фармакологической продукции и вообще сталкиваться не довелось. Как-то не распространено это у оборотней. У нас в данном вопросе все естественно. Отношения допускаются временные и постоянные. Причем как в человеческом облике, так и в зверином. Кто-то вообще предпочитал редкие встречи только в лесу, для вязки, а в остальное время каждый жил своей жизнью – были и такие пары. В этом случае дети оставались с матерью, но отец принимал активное участие в их воспитании и помогал материально. Впрочем, любой клан имел солидные человеческие финансовые активы, и доход с них распределялся на каждого члена стаи.

Но зачастую волки создавали и постоянные пары, не только вместе бегая в зверином обличье, но и съезжаясь для совместного проживания в человеческой ипостаси. Вместе

растили детей. Подобная модель отношений преобладала у старшего поколения. Молодые же до определенного момента предпочитали возможность свободного выбора. Узаконивание отношений в паре носило номинальный характер и было нужно скорее для соответствия правилам человеческого общества. А так... любая волчица могла «вильнуть хвостом» и предпочесть другого самца. Но и первоначальный партнер имел право биться с соперником за возвращение внимания своей дамы и в бою доказать ей, что напрасно был сброшен со счетов.

Понести волчица могла не чаще чем раз в восемьдесят лет, но за раз могло появиться до трех детенышей. Подобная перспектива в возрасте двадцати семи лет при продолжительности жизни до полутысячи откровенно ужасала. Если бы не этот древний договор... Еще и отец именно меня «облагодетельствовал» этим выбором, заявив:

– Кровь белых должна усилить именно нашу семью! А у твоей сестры есть постоянный волк, клану их отношения на пользу. Так что только ты!

И вот к чему все привело. Контрацептивы! Потянув носом, вдохнула неприятные ароматы медикаментов. Волчицу внутри меня передернуло от отвращения. Да уж, та еще вонь. И как они едят их пачками?.. И главное, как выбрать среди этой гадости нужную мне? Я и сама понятия не имела, и возможности с кем-нибудь посоветоваться не было. Обращаться к фармацевту было попросту стыдно: с ее точки зре-

ния, я была уже более чем зрелой девушкой. Поэтому, пожав про себя плечами, вышла наружу. Придется проконсультроваться со своей временно-вынужденной парой. Уж он наверняка в этих вопросах «кролика съел»!

Прежде чем отправиться домой, заехала в бассейн. Плавать было немногим менее приятно, чем побегать по лесу в звериной ипостаси. Давно не выбиралась я на волю, надо будет в выходной съездить за город, размяться. И возможность помыться была не лишней: преждевременно принести на себе запах белого не хотелось. Дома сразу учуют!

В итоге домой вернулась поздно: пока собралась, пока доехала – а клан обитал в отдельном охраняемом коттеджном поселке в ближайшем пригороде, – совсем припозднилась. Поэтому быстро проскользнула к себе и сразу приготовилась спать. Уже валяясь на своей полуторке, мысленно воскресила образ заносчивого белого... Эх! Да, физические отношения, вязка были чем-то естественным для нашей расы. Это – как бегать на четырех лапах, как выть на луну. Но я-то и бегать начала совсем недавно... Потому и было страшно. Завтрашний день настолько пугал, что хотелось попросить время остановиться.

Только волчицей, решила для себя. Да, именно так. Если дело у нас все же примет нежелательный оборот – обернусь. А там... Там все будет иначе – ни смущения, ни сомнений, только животные инстинкты и потребности тела.

И уже засыпая, вспомнила про Женю. Я ведь ему так и не

позвонила! Вот он завтра устроит мне разнос...

* * *

– Кристин, спасай! – я стремительно вбежала в комнату к сестре.

Вообще-то она жила отдельно, в городе у нее была своя квартира. Но сейчас, в связи с ожидающимся «грандиозным» событием, вся наша семья собралась вместе, под одной крышей. Так что мне повезло застать сестрицу в постели. Она недоуменно воззрилась на меня, мечущуюся по комнате. А дело в том, что я сегодня решила доказать заносчивому блондинистому чужаку, что вовсе не такая уж деревенщина и «с ножом и вилкой» справлюсь. Для начала надо одеться приличнее – как-никак ожидалось вечернее знакомство с родителями. Что-то мне подсказывало, что, пережив ближайшие три месяца, я еще не скоро отважусь на столь ответственный шаг! Но не пойдешь же на пары в коктейльном платье, поэтому натянула обтягивающую футболочку, ажурные колготки и темные шортики поверх. А вот с обувью была засада. Привычные для меня кеды со всем вышеперечисленным не смотрелись. И время поджимало. У нас еще картография первой парой стоит, а там преподаватель... у-у-у... суровый.

– Чего? – зевнула сестра, удивленно осмотрев меня.

– Сапоги нужны! На крайний случай можно туфли, но,

учитывая погоду – начало мая, – лучше сапоги! – четко обозначила я суть трагедии.

Внешне с сестрой мы были похожи: и по комплекции, и размер обуви совпадал. Обе не слишком крупные по меркам оборотней и ловкие, в маму.

– М-м-м... – задумчиво протянула Кристина, переводя взгляд с меня на гардероб.

– Время! Время! – взывала я и, проследив направление ее взгляда, кинулась к шкафу.

– Лен, у меня тут только красные, – уже оперативно крикнула она мне в спину.

– А, без разницы! Все лучше, чем кеды, – рыкнула я, уже фактически предчувствуя пересдачу. Именно сейчас, на втором курсе, у нас ожидался экзамен по картографии.

– Ну да... – задумчиво протянула сестра как раз в тот момент, когда я с ликованием вытянула с полки необходимую обувь, но тут же резко дернулась и предложила: – Есть куртка под цвет, кожаная, короткая. Ее надень.

Уже не помня себя от спешки, натянула сапоги, вдернула руки в рукава стремительно выхваченной из шкафа верхней одежды и понеслась вниз. Только бы опять пробки на въезде в город не было! Хоть перекидывайся и несись лесом! Вот только одеться потом во что?

Учебный день пролетел стремительно. Женя принял мои извинения, сообщив, что прождал у кино весь сеанс и неплохо бы кому-то телефон иногда включать. А ведь точно, я его как выключила вчера за ужином, так и все.

После занятий, сбегая по лестнице в холл, я испытывала странное волнение. Было и страшно, и интересно одновременно. Ух, как же его у нас примут? Протолкаться на улицу оказалось неожиданно сложно. Прямо за входной дверью начиналась огромная толпа. Что за массовый сбор? Втянув воздух, мгновенно уловила так растревоживший мою животную половину запах и двинулась в направлении его источника. Пришлось пробираться сквозь скупившуюся массу студентов. И только оказавшись, наконец, на открытом пространстве, продолжая при этом двигаться вперед, сообразила, в чем причина ажиотажа. Собразила и одновременно увидела! И тут же, не дойдя до цели метров четырех, всего на секунду замерла с занесенной для шага ногой. А потом, мгновенно сориентировавшись, стремительно развернулась и с самым деловым видом пронеслась мимо машины, за рулем которой сидел чужой волк. И какой машины! Коллекционный «Бугатти»! В нашем захолустном городе! Возле нашего замшелого университета! Еще и приехал за мной! Это полный финиш! Полнейший!!

Деловито отстукивая каблучками стремительный ритм, с крейсерской скоростью неслась вперед, чутким слухом улавливая каждый шаг своего преследователя. Стоило мне пробежать мимо, как позади хлопнула дверца и зазвучали решительные шаги. Не менее стремительные шаги! И чем активнее я ускорялась, тем быстрее двигался и он.

«Только бы убежать! Только бы не у всех на виду!»

Спасало лишь знание территории – я ловко увильнула от попыток быть пойманной, сворачивая с одной дорожки парка перед фасадом учебного корпуса на другую. Добежать бы до спасительной арки в высоком, окружавшем университет кирпичном заборе...

Он больной! На всю голову! Вот повезло мне, вот влипла... Мне же тут еще три года учиться, даже если придется брать на год академку в связи с возможными осложнениями! А после такого шоу... Да меня все девушки потока загрызут! И преподавательницы! Не сдать мне теперь ни одного предмета ни одной особе женского пола! И даром что обычные человечки, а загрызут!

Последняя мысль прибавила сил, позволив мне в три стремительных скачка фактически пробежать до арки и, проскочив в нее, резко свернуть вправо. Тут меня и прижали – сильной и уверенной рукой приперев спиной к стене. Фух, хотя бы вне пределов видимости студентов и педагогов.

– Что за детские выход... – сурово прошипел белый.

Но я, пылая праведным гневом, перебила его, практически закричав:

– Вас что, в детстве с дуба головой вниз роняли?!

Чужак несколько опешил, но по крайней мере замолк и отступил на шаг, вопросительно всматриваясь в мое лицо. Я же, сердито сдув упавшие на лицо прядки распущенных волос, поддерживаемая яростно ревушим внутри зверем, уже сама поперла на него, воинственно задрав подбородок.

– Вы там, в столице... привыкли... эгоисты белошерстные... Ни о ком, кроме себя, подумать не можете! Тоже мне, великий и ужасный клан белых волков! А мне здесь жить! – шагнув следом за ним, шипела я. Выходило немного сумбурно, но разозлилась я не на шутку.

– А в чем проблемы? – отступив еще на шаг, с искренним недоумением уточнил Андрей.

Ну, тупо-о-ой! Набрав в легкие воздуха, завопила:

– В том, что вы мне за три месяца всю жизнь исковеркаете! В том, что заслу...

– Стоп! – он не сказал, он зарычал! Низко, утробно и очень отрезвляюще. И взгляд, сопроводивший предупреждение... Нечеловеческий он был – на миг в зеленых глазах проглянул зверь.

Мгновенно опомнившись и сообразив, что в запале потеряла здравый смысл и начала нападать на того, кто заведомо сильнее, я поперхнулась воздухом и настороженно отступила, уже сама прижимаясь к кирпичной стене. Волчица внут-

ри покаянно скулила, понукая меня склониться и открыть шею. И всего-то разок рыкнул, а меня уже вон как скрутило. Альфа...

– Спокойно объясни, что тебя не устроило, – дав мне время собраться с мыслями, негромко приказал Андрей.

– Извините, – сглотнув, призналась я. – Просто так неожиданно и глупо все получилось. Вы бы еще на ковре-самолете за мной прилетели... Сделали меня центром всеобщего внимания, – я непроизвольно поежилась. – А мне это ни к чему. И зависть чужая... тоже не нужна.

Чужак удивился. Вот серьезно – даже брови немного приподнялись.

– Девушкам, наоборот, льстит, когда их встречают на приличных авто, – немного недоуменно оправдал он свое поведение.

Меня передернуло: если он заведет такую привычку по отношению ко мне, придется университет покидать через окно и сбегать «огородами». Пусть это льстит его настоящим девушкам, но мне такое только жизнь осложнит.

– Я девушка простая, звезд с неба не хватаю... – принялась поспешно пояснять свою позицию. – И городок у нас маленький. И ваше появление... Боюсь, это чрезмерно для нас всех.

Оборотень задумчиво на меня посматривал, обегая пристальным взглядом с ног до головы, и о чем-то размышлял.

– Хорошо, я учту, – к моему невыразимому облегчению,

озвучил он собственное решение и тут же задал неожиданный вопрос: – А твой парень что водит? Или его ты подвозишь?

При последнем вопросе он неприязненно поморщился, вновь напомнив о своем пренебрежении к моей машинке. Наверное, поэтому я и ляпнула:

– Мотоцикл!

Андрей задумчиво сощурился и, еще раз обежав меня взглядом, сменил тему:

– В ваш клан поедем на такси?

– Нет, – уверенно качнула я головой. – Вот в клане с первого появления желательно произвести такое впечатление, чтобы в дальнейшем все стороной обходили. Так что чем эффектнее, тем лучше! Только я на соседней улице вас подожду, за углом.

Махнув рукой в нужном направлении, выжидательно уставилась на мужчину. Кажется, он чему-то удивился, но спорить не стал. Лишь слегка пожал плечами и устремился обратно. Я же, быстро оглянувшись по сторонам, засемила на место условленной встречи.

В машине ощущала себя скованно. И чужая обстановка – мужская, пропитанная его запахом, подавляющая, и грядущая встреча вызвали тревогу. Белых реально не любили – слишком жесткие и подчас бескомпромиссные решения они принимали, фактически заправляя всем в Общем совете нашей расы. А тут он будет в меньшинстве, наверняка кто-

нибудь из наших решит использовать численный перевес и проверить чужака «на вшивость». По-хорошему, надо бы накидать какой-то планчик, выработать общую линию поведения... Но в голову ничего толкового не лезло, поэтому я сидела молча, напряженно замерев на пассажирском кресле.

– Какие планы на сегодня? – неожиданно нарушил напряженную тишину белый.

– Представлю вас семье, а потом на работу – у меня ночная смена, – честно отрапортовала я, обдумывая в данный момент следующее: возможно, Добровольский знал моего брата? Егор одно из своих образований получал в столице и прожил там довольно долго.

– На работу?! – переспросил Андрей, вновь смущая меня пристальным вниманием.

– Ага. Я поваром подрабатываю в небольшом кафе-пиццерии. Там в основном студенты, ну, иногда семьи с детьми заходят. Ассортимент меню там недорогой, но довольно приличный... – заволновавшись, нервно закинула ногу на ногу и начала пояснять какие-то ненужные детали.

Оборотень, хотя и проследил за моими движениями, комментировать объяснение не стал. Так мы в молчании и неслись по шоссе к поселению клана бурых волков. Вот сюрприз всех ждет! О том, каково сейчас было белому, я старалась не думать. Сама бы на его месте уже ударилась в истерику – попасть фактически «для разведения», на «породу» в чужой клан. И одно дело – волчица, а тут волк, да еще из силь-

нейшего клана... Это и унижительно, и невероятно одновременно. Было ли в нашей истории такое? Намудрили предки с договором! Впрочем, моя участь в данной ситуации тоже не самая завидная. И этот факт несколько примирял меня с пугающе неприступным спутником. Сейчас мы друг для друга самые важные существа на свете, в каком-то смысле – единственная опора и поддержка!

Подъехав к охраняемому въезду на территорию поселения, оборотень остановился и приоткрыл окно со своей стороны. Учюали его мгновенно – навстречу тут же выскочили все четверо «дежурных».

– К главе клана, – коротко буркнул Андрей, позволяя нашим волкам заглянуть в салон, чтобы подтвердить то, что подсказывал им запах – факт моего присутствия.

– Елена? – вопросительно уставился на меня Тимур, он сегодня был за старшего.

– Все хорошо, – поспешно кивнула я. – Мы к отцу на встречу.

Ворота открылись, пропуская нас на территорию поселка. Оборотень, следуя моим указаниям, подъехал к дому нашей семьи.

– А ты где живешь? – спросил он, когда мы, остановившись, уже намеревались выбраться наружу.

– Тут, – недоуменно отозвалась я.

– С родителями? – Андрей шокированно вскинул голову, уставившись на меня.

– Ну да... – протянула в ответ, почему-то чувствуя себя неловко. Конечно, большинство моих ровесников уже обитали отдельно – кто в своей квартире в городе, а у кого-то уже имелся и собственный семейный дом на территории поселка. Но я пока не собралась, не было необходимости – так и жила по привычке в доме родителей.

– Поправь меня, если я ошибаюсь, – недовольство в его тоне было осязаемым, – ты водишь ржавое корыто, работаешь поваром в забегаловке и живешь с родителями. Это все?

Почему-то в его изложении факты прозвучали особенно неприглядно. Даже как-то глумливо...

– Ну да... – чувствуя себя крайне смущенной, опять промычала я, отведя взгляд в сторону.

– И я тоже ближайшие три месяца должен буду прожить в доме твоих родителей?! – теперь он уже явственно рычал. Взбешенно!

Упс, об этом я как-то не подумала. Нервно сглотнув, не придумала ничего лучшего, чем промолчать. А что можно возразить на правду?

Дома было тихо. С нашим более острым слухом особого шума в жилищах в принципе не бывает, но сейчас тишина казалась абсолютной. Конечно, Тимур уже предупредил главу клана о том, что к нему направляется дочь в сопровождении чужака из клана белых волков. И, несомненно, отец понял, что этот чужак – именно тот мужчина, который был отправлен к нам в соответствии с условиями древнего дого-

вора. Но вот того, кем именно окажется белый, не ожидал, видимо, никто...

Я сразу сообразила это по выражениям лиц членов моей семьи, поджидавших в общей гостиной. Стоило нам с Андреем переступить порог комнаты, как отец и дядя Захар внешне преобразились, стерев с лиц все эмоции. Но секундное потрясение в глазах промелькнуло. Брат явственно напрягся, вперив в моего спутника угрюмый взгляд, Кристина же неверяще распахнула глаза, чуть не округлив рот. Мама нахмурилась. Повисла пауза.

Стоящий рядом со мной оборотень выглядел невозмутимо и естественно. Вспышка злости, что проявилась несколькими минутами ранее, была подавлена, и белый... похоже, был готов к любому повороту.

– Добровольский-младший?.. – Егор все же не сдержался и неприязненно рыкнул, озвучив очевидное.

Отец тут же бросил в сторону брата быстрый ледяной взгляд, заставивший того осечься, вопреки намерению добавить что-то еще.

– Приветствуем вас на территории клана бурых волков, – немного скованно проявил необходимое гостеприимство отец. – Принимаем вас на условиях мира и соблюдения наших законов. Будьте гостем наших земель.

Андрей сдержанно кивнул и со значением, особо подчеркивая тоном каждое слово, ответил:

– Благодарю. Мирные намерения подтверждаю, вашим за-

конам на ближайшие три месяца следовать готов. Мною приняты на себя обязательства по древнему договору от клана белых волков.

Отец быстро взглянул на меня. С ощущением тяжести на сердце шагнула вперед, официально обозначая начало отсчета:

– Мною приняты обязательства по древнему договору от клана бурых волков.

Все! Теперь, что бы ни произошло дальше, мы с белым связаны минимум на три месяца. На этот срок мы – пара.

Глава 3

Елена

Личность представителя клана белых волков настолько поразила мое семейство, что им потребовалось время, чтобы прийти в себя, усмирить внутреннего зверя, сразу ощутившего присутствие сильнейшего, собраться с мыслями и выработать линию поведения. Все мои тоже внезапно осознали, с кем теперь вынуждены будут жить под одной крышей!

Потому я под предлогом экскурсии по дому увела Андрея наверх, давая семье возможность все обдумать. Моя собственная комната от присутствия крупного волка словно уменьшилась, наводя на грустные мысли, что, может, жить отдельно не так плохо? Хотя о чем я? Жить отдельно, но с белым – брр... Уж лучше в тесноте, но поближе к своим – так как-то безопаснее. Про безумие белых волков в полнолуние рассказывали страшные истории. А мне предстоит пережить три полнолуния!

Так что не до жиру...

– А кровать? – напряг меня неожиданным вопросом оборотень. Тут и так было неловко: он открыто принюхивался, тщательно впитывая все ароматы моей «девичьей светелки». Не удивлюсь, если теперь будет тут ориентироваться лучше меня. Еще и его запах появится... И потом долго еще будет

напоминать о нем.

– Полуторка! – с ноткой обреченности отметил белый привычный для меня факт. – И почему я не удивлен?..

Нервно засопела: я так привыкла к своему ложу, что и значения данному обстоятельству не придавала, тем более что новость свалилась так неожиданно, что и всесторонне обдумать ситуацию было некогда. О кровати я уж точно не размышляла! Но сейчас... Критическим взглядом прикинув его габариты и соотнеся их со своей постелькой, едва удержалась от горестного воя – кто-то тут и один не поместится!

– А может быть... э-э-э... ванная? – тон непроизвольно стал заискивающим. – Она большая, вдвоем можно помес... э-э-э... вы влезете, одним словом.

Андрей неожиданно предупреждающе рыкнул, заставив меня, подвластную впечатлениям своего зверя, нервно вздрогнуть.

– Тихо, – едва ли не одними губами прошептал он, – тут ничего не обсуждаем! Иначе будем виноваты в нарушении договора и наказаны обоими кланами!

Волчица, испуганная перспективой наказания, поджала хвост и заскулила. Волк сразу вскинулся, пронзив меня быстрым нечеловеческим взглядом. Какой он восприимчивый.

Бежать! Срочно и подальше! А там... Как пойдет!

– Вы тогда обживайтесь, – не мелочась, решила я бросить его под семейный «танк» в одиночестве. – Мне на работу по-

ра, а еще добраться надо... Моя машина возле университета осталась.

– Не переживай, не угонят, – уверенно бросил волк, с самым хозяйским видом в два шага приближаясь и выдвигая ту самую полку с моими сокровенными и дорогими сердцу вещами. Я мысленно двинула себе по лбу! Надо было все к Кристине перетащить – она все равно скоро к себе отбудет. А теперь красней и ушами прикрывайся, пока он будет изучать табель первоклассника, медаль за второе место в общегородском шахматном турнире, хранимые с детства безделушки, фото мальчика, в которого я была тайно влюблена все старшие классы, кубки за участие и призовые места в турнирах по спортивному туризму и многое другое. Позор, без вариантов – вывернут душу наизнанку, еще и наплюют туда!

Срочно бежать! Раз выпереть его отсюда я права не имею, лучше этого произвола не видеть – пусть без меня тут обживается. Святотатство же. А ведь еще и ящики с бельем есть... Вдруг и туда залезет? Тогда я гарантированно окажусь на первом этаже и притом в рекордные сроки – провалюсь мгновенно!

Следуя внутреннему порыву, сделала крошечный бесшумный шаг назад, решив пятиться к двери.

– Стоп, – тут же прозвучала команда. – Я сам тебя отвезу.

– Не надо! – искренне ужаснулась я. Два последних часа чувствовала, что его общество и так уже немного меня «душит», порождая навязчивое желание оказаться подальше. –

К-кто-нибудь из наших подбросит. Наверняка в город к вечеру поедут. И... я пошла!

Не придумав ничего умнее, я резко сорвалась с места и выскочила за дверь, в несколько шагов оказавшись возле комнаты сестры.

– Крис! Мне переодеться надо, у тебя нормальная одежда есть? – к счастью, сестра оказалась у себя.

Но вопреки моей просьбе она не кинулась к шкафу, а, схватив меня за плечо, поволокла в ванную. Там, включив воду, прошипела мне в самое ухо:

– Бесподобный мужик! Я хочу папу попросить разрешить мне принять на себя ответственность за выполнение условий договора от нашего клана. Ты не против?

Конечно же, я была не против, только вот существовало одно «но».

– Мы ведь оба публично приняли обязательства, как ты заставишь белого от них отступить? – слегка опешив от напористости Кристины, пролепетала я. Внутри недовольно заворчала волчица! Предательница, уже положила глаз на его волка.

– О, я справлюсь! Ты мне только шанс дай, мне надо с ним наедине остаться. Ты не обидишься?

– Нет! – цыкнув на своего зверя, пообещала я. – Мне как раз на работу пора. Только он подвезти собирался...

– Переоденься и прыгай в окно, я сейчас Руслану СМС отправлю: он сегодня в город на вечеринку собирался. На-

пишу, чтобы «завелся» и ждал тебя у выезда из поселка, – по рукам? А вернешься, все уже изменится. Обязательства вы перед нашей семьей давали, а они на замену глаза закроют.

– Хорошо, – как-то опасливо протянула я в ответ. – А ты уверена? Не боишься его?

– Ты глупенькая, – Кристина ласково коснулась моей щеки. – Все хорошо будет. Я – волчица, он – волк. О чем мне надо, о том и договоримся...

В последней фразе прозвучал скрытый намек на что-то искушенное, но... я внезапно вспомнила про наш с ним договор. С другой стороны, в намерения сестры щенки в ближайшее время тоже не входили... Может быть, и правда договорятся?

– Ты... осторожнее все же. Он такой... непредсказуемый, – для очистки совести предостерегла сестру, но она лишь с предвкушающим видом отмахнулась и поволокла меня к шкафу с одеждой.

Быстро сменив нарядную одежду на джинсы, майку и кроссовки, стараясь не шуметь, открыла окно. Хорошо, что оно выходило на другую сторону дома, нежели в моей комнате. Мягко спружинив при приземлении, я оказалась внизу и тут же юркнула в сторону, стремясь максимально отдалиться от дома, прежде чем направиться к ожидавшему меня бурому оборотню.

Как все удачно сложилось! И на смену успею, и от Андрея отделаюсь. Слишком он хорош для моей скромной персоны,

тут даже мечтать нечего. Так что все к лучшему – снюхаются с Кристиной, а моя жизнь вернется в привычную колею. Ой, Жене позвонить надо! Но не при Руслане же! Опять иронизировать будет над тем, что я с людьми, такими никчемными, на равных общаюсь. Позвоню с работы!

Дорога с Русланом пролетела быстро. Вся стая уже знала о появлении на нашей территории белого, поэтому, как сообщил мой спутник, почти все сегодня остались дома, включая и моего брата.

– У них с Добровольским-младшим старые счеты, – с многозначительным кивком сообщил мне друг брата, – так что Егору не позавидуешь. А зачем белого в наше захолустье принесло? Может быть, какая авантюра намечается?

Но все попытки бурого оборотня выведать у меня хоть что-то я всячески пресекала, ссылаясь на незнание. Не стоит спешить с объявлениями. Кристина у нас поражений на любовном фронте не имела, поэтому Андрею деваться будет некуда. Даже сильнейший зверь перед призывом волчицы не устоит!

Оказавшись на работе, быстро отметилась в настенном табеле и понеслась переодеваться в спецодежду: белая шапочка, укрывавшая волосы, белые широкие штаны и куртка, плюс фартук и тапочки в комплекте. Привычно залезла в холодильник: у нас было принято оставлять для сменщика заготовки самых популярных блюд. Оценив наличествующий ассортимент, с удовольствием переключилась на насущное.

Пока заведение не открылось для вечернего обслуживания, успею перекусить.

Время пролетело быстро, и привычная рабочая круговерть закружила, не оставляя времени на раздумья о постороннем. Девочки-официантки мелькали, занося мне листки с наименованиями заказанных блюд, я успевала одновременно смешивать по три салата, запекать мясо для горячего и делать фруктовую нарезку. А стоило расставить готовые и, как положено, украшенные блюда на специальный стол сообразно прикрепленным заказам, сразу же бралась за следующие. Итак... еще салаты, рыба и солянка. Вперед!

Свою работу я обожала. И пусть она была всего лишь подработкой, но она мне нравилась. В свое время пришлось потратить лето на поварские курсы. Но готовить я любила всегда. Это в принципе характерно для оборотней: среди нас каждый ценит не только процесс приема пищи, но и процесс ее приготовления. В работе мне очень помогали звериный нюх и ловкость – дело спорилось, принося и небольшой доход, и чувство морального удовлетворения. Ну очень я люблю готовить!

После двух ночи, как всегда в будний день, ажиотаж с заказами стал спадать, позволив мне попить чаю с рогаликом собственного изготовления. В этот момент, учуяв запах выпечки, на кухню нагрянула Анжелика – официантка, отвечающая за столики на втором этаже заведения. Они традиционно пустели первыми, ведь по мере «разгрузки» нижнего

зала сверху все перебирались вниз, поближе к танцполу.

– М-м-м... вкуснотень! Лена, ты – волшебница. Вот зуб даю, ни Катя, ни Ира, – два других повара заведения, – не готовят так, как ты! Когда твоя смена, иду на работу, как на праздник! – продолжая рассыпать комплименты, Анжела тоже выхватила себе булочку и, налив чаю, присела на соседний стул.

– Что там? – я кивнула головой в направлении зала, из которого сейчас доносились звуки зажигательного латино. Танцы – моя вторая, после кулинарии, страсть: опять же, спасибо звериной натуре!

– Сплошное «Восьмое марта»! – горестно махнула рукой коллега. – Хоть бы мужик какой приличный зашел, всколыхнул этих курочек. А то сидят, пьют шампусик и фруктами заедают. Кассы не будет, а носиться приходится.

– Да вряд ли уже кто придет, – переведя взгляд на большой циферблат над дверью, усомнилась я.

– В том-то и дело, чего высиживают? Угощать их некому... – горестно хмыкнула Анжела и, одним глотком допив чай, унеслась в зал.

А я, пока было свободное время, принялась отваривать и нарезать заготовки для завтрашней смены: все будет в холодильнике. А то всякое бывает: оставишь на потом, а под утро нагрянет шобутная и голодная компания – вот и не успеешь все сделать.

Вбежала Анжела с заказом:

– Лен, пришел, пришел! Мужик – закачаешься!!! И горячего заказал тройную порцию! И самое лучшее и дорогое из меню выбрал – мясо и вырезка! Все «Восьмое марта» в смятение привел – сразу хвосты распушили, а вытанцовывают-то как... – и, взмахнув светлой гривой, девушка унеслась обратно.

Я приняхалась. Странно – никакого нового запаха она с собой не принесла... Впрочем, меня ждала вырезка! Блюда из мяса по понятным причинам были моими коронными: я носом чуюла именно тот момент, когда мясо достигало идеального баланса между прожаренностью и сочностью. А вырезку и сама особенно любила.

Так что и в этот раз, готовя блюдо, вложила всю душу, стремясь к совершенству. Нюх помогал определиться и с идеальной дозой специй, внося в аромат мяса особые нотки мяты и кориандра. Я так углубилась в процесс, что сделала вариант «под себя», когда мясо оставалось на грани готовности, слегка с кровью.

Гарнир подоспел одновременно с мясом. Все живописно соединить вместе на блюде, капнуть моего фирменного соуса, слегка украсить зеленью – только чтобы подчеркнуть красоту стейка. И все – шедевр готов!

– Вау! – Анжела в восторге задержала дыхание, застыв рядом с огромным блюдом. – Это даже есть нельзя, хотя так и хочется! Пахнет обалденно!

И, подхватив тарелку с горячим, окрыленная предвкуше-

нием реакции посетителя и – несомненно! – «чаевых», убежала в зал. За последующий час меня побеспокоили двумя быстрыми салатами, позволив полноценно приготовить «заготовки» для следующей смены. Время неумолимо приближалось к утру – шел пятый час ночи. А работали мы до семи. Мне же еще предстояло добраться до машины – благо не так далеко – и съездить домой, чтобы помыться и сменить одежду перед поездкой в университет. Отсыпаться буду завтра!

И опять Жене не позвонила, закрутилась. Завтра будет очередная головомойка. А ведь на носу день факультета, негоже с кавалером ссориться. Только я собралась потихоньку начать убирать и мыть за собой кухню, чтобы передать ее сменщице в первозданно-чистейшем виде, как вбежала довольная Анжела.

– Вот, держи, – она протянула мне две бумажки солидного номинала, – это тебе! Я же говорила: мужик что надо – и на чаевые не поскупился. Тебя хвалил, сказал, что женился бы только за то, что так мясо готовить умеешь.

Мы дружно расхохотались над остроумной шуткой.

– И кассу нам сделал. Дам всех угостил вином. Дорогушим! Полбара опустело. Так что там сейчас все счастливы: он – сытый, а они просто уже всем довольны, – щебетала Анжела, шустро пересчитывая свои сегодняшние «левые». – Ты сегодня на такси? «Тачаны» твоей на парковке не заметила.

– Может быть, – неопределенно ответила я и снова переключилась на уборку.

К моменту, когда музыка за стеной стихла, информируя о том, что посетители разошлись, и принося резкое облегчение натруженным ушам, у меня все блесело и сверкало. Быстро переодевшись в привычную одежду, вышла в бар, поболтать немного с коллективом. Девочки убирали танцпол, ребята-охранники уже заперли изнутри дверь и теперь просто ждали момента, когда все разойдутся, чтобы активировать сигнализацию. Обменявшись впечатлениями о смене и подведя кассу, стали расходиться по домам.

Я вышла первой, немного опередив коллег. И сразу испытала шок! Потому что одновременно учуяла и увидела Андрея Добровольского, который, расслабленно привалившись к боку обычного «Лансера» (!), явно ждал меня. Дар речи, кажется, упал в обморок.

Зато слух был остр как никогда ранее, поэтому в первую очередь я подумала, что еще минут пять-семь, и меня застукают в обществе столь эффектного мужчины! А это фактически – крах карьеры, ведь коллектив у нас преимущественно женский. Следующее озарение касалось персоны щедрого посетителя. Вот почему я запах не смогла ощутить – чем сильнее волк, тем лучше он маскирует свой личный аромат, и более слабому зверю его не распознать.

Не задумываясь о внешнем впечатлении, отложив на потом все выяснения, на полной звериной скорости юркнула вперед, сразу забравшись на пассажирское сиденье. Волк не менее оперативно оказался на соседнем месте. И так же мол-

ча и быстро завел машину и тронулся с места, успев отъехать метров десять к моменту, когда мои коллеги высыпали наружу. Уф-ф, как все непросто, оказывается, с семейной жизнью.

– Не припомню другого случая, когда бы меня так стеснялись и старательно пытались «замести под ковер», – ослабленно, с толикой ироничной ленцы, как бы в никуда, заметил Андрей.

Я смутилась, но с ответом не нашлась. Объясняла уже ему: зачем мне повсюду светиться в обществе такой приметной персоны, чтобы через три месяца, оставшись в одиночестве, ловить на себе злорадные и лицемерно-сочувствующие взгляды? Уж лучше как-нибудь пока потихому. Увлекусь еще, сама в свое счастье поверю... Волчица внутри требовательно завожилась, настаивая на шансе снюхаться с его волком.

Впрочем, на данный момент это было неактуально. Гораздо сильнее интриговал, если не ставил в тупик, факт его появления в этом месте. Ведь Кристина намеревалась... Дико хотелось спросить о прошедшем вечере, но слов для вопроса я подобрать не смогла. Не скажешь же: «А как прошла ваша ночь?» или «Неужели Кристина вам не подошла?» Неловко как-то звучит, да и слишком лично.

– А... – пришлось кашлянуть, собираясь с духом. – Очень мило с вашей стороны было приехать за мной, но... как вы нашли нужное заведение? Мои подсказали?

– Буду забирать тебя постоянно и отсюда, – проигнорировав вопросительную часть моего высказывания, проинформировал белый.

В ужасе уставилась на него. Сегодня повезло выйти первой, а если завтра не успею? Оборотень и ухом не повел, продолжая спокойно рулить, внимательно вглядываясь в дорогу. И это при том, что мы могли управлять машиной с закрытыми глазами, ориентируясь только на звук.

– Благодарю за... внимание, но уж с работы я доберусь сама, – предприняла я попытку вновь убедить поменьше попадаться мне на глаза, но была перебита его вопросом:

– Расскажи мне о ближайшем расписании и планах.

– О! Рас-писании?.. – запнулась я, соображая, чего еще от меня желают.

– Да, – Андрей взглянул с интересом, – рабочий график и расписание занятий я уже знаю, остаются планы на досуг и выходные?

– А... а зачем? – насторожилась я.

– Для достоверности. Пока я тут – должен быть с тобой рядом, иначе у нас в будущем будут проблемы. Если вскроется наше мошенничество – наказание обоим грозит нешуточное! – Меня передернуло в тревоге. – Итак? – оборотень, слегка прищулив зеленые глаза, в упор всматривался в меня, заставляя нервничать и опасаться. Тяжело это – испытывать на себе влияние силы альфы. Мне и с отцом общение непросто давалось, а тут...

– Рабочий график – смена каждые третьи сутки, – начала я собираться с мыслями, стремясь подавить волнение. – А с досугом... Обычно вечера с другом провожу. Послезавтра будет день факультета, на вечер снят ночной клуб и ожидается дискотека. Я собираюсь. Что еще? Полевая практика скоро. Я среди тех студентов, что пройдут ее, принимая участие в совместной русско-норвежской экспедиции. Отправимся на месяц в тайгу, куда цивилизация не дошла. Я же на географа учусь, вы знаете, наверное... А в клане скоро...

Добровольский резко свернул к обочине, остановил машину, заставив меня замолкнуть на полуслове, и буквально с выражением научного интереса во взгляде уставился на меня.

– Я польщен, – сухо заметил он, когда я совсем перепугалась серьезности его вида. – Seriously, очень рад, что узнал о вашем отъезде на месяц... заранее. А мог бы проснуться однажды и обнаружить записку: «Уехала на практику. Буду через месяц!» Елена, вы понимаете, что это невозможно?

– Почему? – возмутилась я. – Да я с первого курса столько трудилась, чтобы попасть в число избранных счастливиц! Уж больно место манило... А территория чужая, закрытая, и без официальной причины туда не сунуться.

– По кочану! – рыкнул белый. – Перестаньте вести себя как несмышленный ребенок. Я понимаю, что мое появление ломает вам планы и заставляет изменять все привычки. Но на минуточку представьте, каково мне? А ведь я прилагаю

усилия, я стараюсь подстроиться под вашу действительность, в одиночку играю на публику, в конце концов! Вы в курсе, что за вами приглядывают? Вы постоянно находитесь под защитой и контролем оборотней вашего клана – и на учебе, и даже на работе!

Меня сказанное Добровольским просто изумило. Никогда не замечала «опеки». И по поводу ситуации с нами он прав. Я хотя бы на своей территории, а он?.. И сейчас мы играем в одной команде, а я действительно веду себя как страус: надеюсь, что все как-то само «рассосется», не потребовав с моей стороны активных действий. А ведь сейчас мы – команда! И от слаженности взаимодействий внутри нее многое зависит. Он прав и в том, что огрести наказание от обоих кланов совсем не хочется. А ведь я подспудно надеялась на месяц смывать от всех проблем. Страус! Волчица внутри протестующе взывала.

– Да, вы правы во всем! Я постараюсь не подвести, – покайнно пробормотала в итоге.

– Ты!

Непонимающе глянула не него.

– Говори мне «ты», – выразительно закатив глаза, пояснил волк.

Я сглотнула. Легко ему, а у меня язык сказать такое не поворачивается.

– Постараюсь, – вновь вздохнула я.

– Так что там в клане скоро? – угрюмо поджав губы, вер-

нул меня к рассказу чужак.

– Скоро время боев. А вы на три ближайших месяца будете обязаны подчиняться нашим правилам. А наш клан живет по традиционным законам, в отличие от клана белых волков... – я запнулась, сообразив, что ступила на зыбкую почву. Данная тема извечно была спорной между кланами.

– Я в курсе, – отведя взгляд в сторону и рассматривая что-то вдалеке, кивнул волк. – Ваш клан из тех, кто считает верным решать все в звериной ипостаси. На тебя кто-то претендует?

Вопрос был неожиданным!

– Нет, – успокоила я его. – Я в принципе по возрасту пока не подходила, никогда на боях не присутствовала.

– Что, совсем никто? – белый удивился.

– Я только с Женей встречаюсь.

– Человеческий мужчина?

Я кивнула, смущенно уставившись на собственные переплетенные пальцы. Сейчас сыронизирует.

– Это несерьезно. Он – временная игрушка, – ожидаемо отмахнулся волк. – И никого другого?

Решив быть до конца честной, призналась:

– Мне Тимур нравится... немного. И он иногда на меня так смотрит...

Добровольский прищурился, снова обегая меня взглядом.

– Охотишься со стаей?

– Нет, – качнула я головой, – пока не разрешали. Но те-

перь... придется.

Он только кивнул, сурово поджав губы.

– Так в экспедицию... совсем не выйдет? – расстроившись окончательно, напомнила я.

– Все будет зависеть от ситуации на момент начала твоей практики, но я бы не рассчитывал. Как минимум, твое семейство пожелает «присмотреть» за нами. И вариант с «разлукой» на месяц точно никто не одобрит. Идея с сестрой – твоя или ее? – последний вопрос прозвучал как резкий, неожиданный выстрел, заставив судорожно подыскивать осторожную формулировку ответа. И сестру подвести не хотелось, и саму себя в глупом свете выставить тоже.

– А... а что?

Оборотень ограничился быстрым насмешливым взглядом в мою сторону.

– Значит, договорились? – вновь заводя машину, переспросил Андрей. – Изображаем пару на публике и бегаем вдвоем в волчьем обличье?

Меня от одной мысли затрясло мелкой дрожью, зато волчица внутри предвкушающе заурчала. В любом случае, деться мне некуда.

– Да, – вынужденно кивнула в ответ, но, не сдержавшись, попросила: – Только вы... ты... как-нибудь не так... ну... публично...

Сама не поняла, что сказала, и потому сконфуженно отвела взгляд в сторону, поглядывая в окно на лес, окружающий

дорогу, ведущую к поселку. Оборотень так и не сдвинулся с места, гоняя мотор вхолостую и прислушиваясь к чему-то. Выждав немного, я обернулась к нему. И сразу отметила, насколько в поведении и внешнем облике мужчины проступили звериные черты – он словно подобрался, крылья носа раздувались, уши будто заострились. Белый явно что-то чуял. Я тоже напряглась, методично анализируя окружающие запахи, но – увы... Ничего необычного не уловила.

– Что? – еле слышно шепнула вслух.

Он обернулся, чутко среагировав на звук, и тут же сильная рука стремительно обхватила мой подбородок, а большой палец слегка придавил губы, призывая к молчанию.

Я замерла. Подобный захват напрягал, звериной натуре претили любые ограничения, а сила, ощущающаяся в прикосновении, вызывала инстинктивную тревогу. Но я терпеливо ждала, понимая, что сейчас от него не исходит угрозы.

Спустя несколько минут он протянул другую руку и включил музыку, салон автомобиля наполнили звуки известного танцевального хита. А сам одновременно склонился ко мне, переместив свою ладонь мне на затылок, не позволяя отстраниться.

– Твоя охрана, – шепнул он еле слышно прямо мне в губы. – Мы двинулись с места, и они подошли ближе. Дадим им возможность получить и зрительное подтверждение.

Вот это да! А я никого не чуяла... И да, со стороны, доступные острому волчьему взгляду, мы выглядели целующи-

мися. Воспользовавшись моментом, проговорила, так же выдыхая вопрос прямо ему в рот:

– А я пилюли не купила. Не знаю, какие надо выбирать.

– Весишь килограмм шестьдесят пять? – уточнил он.

– Да, – подтвердила очевидное.

– Я сам куплю. И в дальнейшем, если что-то беспокоит или не получается, – говори. Я постараюсь помочь. Помни, что нам надо перетерпеть всего три месяца. Потом мне спасибо за это скажешь.

– Ладно, – чувствуя себя странно и неловко, пообещала я. Говорить вот так, касаясь губами друг друга, было как-то... раздражающе.

– Хорошая девочка, – рыкнул волк, к моему облегчению отстраняясь.

И мы поехали.

– Ты великолепно готовишь, – едва я успела перевести дыхание и мысленно затолкать свою пристрастную зверюшку поглубже, как будничным тоном он сделал мне комплимент. На лице непроизвольно расцвела улыбка. Он нечаянно нащупал мое слабое место: я знала о том, что хорошо справляюсь с работой, и слышать похвалу по этому поводу мне всегда было искренне приятно. – Но о встречах с твоим человеческим дружкой не может быть и речи, – совершенно неожиданно прозвучал четкий приказ, подкрепленный утробным волчьим рыком. – В каком свете это выставит меня? И о какой достоверности нашего спектакля тогда можно говорить?

Я проглотила готовый сорваться с языка едкий ответ. С последним не поспоришь.

– Теперь едем к вам, иначе на первую пару опоздаешь, – «заботливо» напомнил Добровольский, похоже, принимая мое молчание за согласие.

Вот свезло мне: делать ему тут нечего, поэтому полностью сосредоточится на том, чтобы «допечь» меня! Ближайшие три месяца обещают стать особенно долгими.

Глава 4

Андрей

Настроение было паршивым. Все как-то опостылело, жизнь напоминала скучный и предсказуемый сериал. Для людей я был успешным молодым и перспективным сыном влиятельного банкира, для оборотней – альфой, вероятнее всего будущим главой клана белых волков. Впрочем, в этом вопросе зарекаться не стоит – все в свое время решит поединок, который выявит сильнейшего.

Наш клан, чьи представители обладали сильным контролем над своим зверем, среди расы оборотней славился определенным здравомыслием. Причина в том, что спорные вопросы белые волки предпочитали решать путем переговоров в более восприимчивой человеческой ипостаси. Но большинство волчьих кланов любой спор по старинке сводили к кровавому сражению, где прав тот, кто выжил.

Когда-то так поступали и мы, что едва не стоило нам самого факта существования. Когда-то мы стояли на самой грани. Были времена, когда нас в собственном племени презирали, считая вырожденками. Клан белых – клан волков-альбиносов. Но времена изменились, или мы изменили ситуацию – этот вопрос любой мог трактовать как угодно. Только сейчас не было волков сильнее нас. Сильнее и... предусмотрительнее.

Не только сила и скрупулезно возвращенные в наш клан особенности, но и истинно звериное коварство, объединенное с человеческой предусмотрительностью, возвысили нас. Клан белых выжил, он научился побеждать. Всегда и везде. Любой ценой и... любыми средствами. Многоходовки, интриги, голый и беспощадный расчет – мы не позволяли звериной ярости вырваться на волю и сорвать нам игру. Остальные так не могли. Поэтому нас уважали, нас боялись, нам подчинялись. И никого не обманывала внешняя невозмутимость. При необходимости мы тоже шли на крайние меры, давая волю своему зверю, круша и ломая любое сопротивление.

Для нас не существовало законов, потому что мы сами были законом.

Сонно прислушавшись, сразу понял, что волчица рядом уже проснулась. Но лежала тихо, не беспокоя меня. Опасалась. Я чуял ее тревогу, всегда, даже в моменты абсолютной физической близости знал, что воспринимаюсь ею как опасность. Она в любой момент инстинктивно ждала рывка к своему горлу. Потому подчинялась беспрекословно. Но и не упускала случая плести какие-то интриги, полагая, что делает это за моей спиной, стремясь использовать свое положение рядом со мной для лоббирования интересов своего клана. Черная волчица. Представив ее в звериной ипостаси, в очередной раз самодовольно подумал о том, какое контрастное и вместе с тем эффектное зрелище мы представля-

ем вдвоем.

– Настя, ты что-то на сегодня планировала?

Она тут же ожидаемо прильнула ко мне, ластясь, и многозначительно сообщила:

– Нет, мой волк, я вся твоя. Если хочешь, останемся тут на весь день.

Тоже ожидаемо. И скучно! И фальшиво! Это тоже раздражало. Она была зрелой, вероятно, даже старше меня. Но при этом так поверхностна и предсказуема. Пожалуй, пора отправлять Настю в родной клан, а самому слетать на месяц-другой в свою личную «нору» – в частное владение в Якутии. Тянуло расслабиться, сбросить сковывающую «личину» молодого человеческого мужчины, необходимую при проживании в человеческом городе, и, выпустив зверя, отдаться свободному бегу, искрящемуся снегом и полноценной охоте.

Но, не дав мне времени на ответ, раздался сигнал мобильного. Звонил отец.

– Андрей, я тебя жду, – коротко и четко прозвучало в трубке. Настя рядом безмолвно замерла – или стремясь не пропустить ни звука, или опасаясь выдать моему собеседнику факт своего присутствия рядом. Во многом из-за этого я ограничился лаконичным ответом:

– Еду.

И тут же, не теряя времени, встал с кровати, направляясь в душ.

– Выходим через десять минут, – не оборачиваясь, на ходу сообщил девушке.

– М-м-м... Давай я подожду тебя здесь? – немного переигрывая, томно выдохнула Настя.

– Нет, – эта ее неискренность тоже утомила. В любом случае я был не готов еще к мысли о совместном проживании с кем-то, поэтому любые попытки волчицы обосноваться на своей территории пресекал мгновенно.

Через три минуты вернувшись из душа, обнаружил явно недовольную спутницу умытой и одевающейся.

– Нам давно пора перестать мучиться с этими разъездами – к тебе... ко мне... Что с того, что я побуду тут? Приготовлю сюрприз к твоему возвращению, тебе понравится, – она многозначительно заурчала, выводя меня из себя.

Неудачно выбрала момент. Я спешил, она меня задерживала. По тону отца я понял, что повод для встречи был весомый, и любая задержка невероятно раздражала.

– Нет! – затягивая галстук, рыкнул я на нее, заставляя испуганно дернуться в сторону и смиренно поникнуть.

Мы молча покинули квартиру, спустились в лифте на первый этаж дома и направились в подземный паркинг. Настя семенила рядом, старательно скрывая свое раздражение. Но я чувал. Впрочем, это не имело для меня значения. Неожиданно появились двое папарацци, на ходу непрерывно щелкая камерами. Если бы не спешка, я гарантированно изъял бы у них отснятое, но сейчас было не до того. И это тоже

неизбежный атрибут мимикрирования под человека. Да и привык уже. Все женщины рядом со мной вели себя одинаково – стремились привлечь и задержать на себе мое внимание, создать хотя бы видимость общности. Так и Настя мгновенно собралась и с заученной улыбкой модели прильнула ко мне. Это стало последней каплей. Отправляю в родной клан сегодня же, нашу территорию она покинет в любом случае.

Добравшись до авто, отправились каждый к своей цели: я – к отцу, Настя – в свою квартиру.

* * *

В кабинете отца было сумрачно.

– Что-то непредвиденное? – вместо приветствия уточнил я, окидывая внимательным взглядом крепкого еще, седовласого оборотня, сидевшего за рабочим столом.

– Как раз наоборот, – отец не спешил поднимать на меня взгляд, вчитываясь в какой-то документ.

Я уселся в кресло напротив, ожидая пояснений. Отец задумчиво молчал.

– От клана бурых пришло подтверждение: они выбрали кандидатку, – озвучил он наконец причину встречи.

Я недоуменно пожал плечами. Мы уже обсуждали это обещание, данное древним предком под давлением непреодолимых обстоятельств. Времена изменились, сейчас возможности вынудить нас исполнить нелепое условие не было. Дру-

гой вопрос, что клан бурых отказаться не мог, но это уже их сложности.

– Мне подумалось, что тебе нелишне будет посетить их и какое-то время «повариться» во «внутреннем котле». В свете слухов о возросшей активности кланов бурых и песочных волков на границе с рысями и неожиданно возникшей дружбе с черными волками мне данная возможность кажется уникально своевременной, – взвешенно добавил отец и устоял на меня, ожидая ответа.

Тут было о чем подумать. Изначально мы планировали «посоветовать» изрядно сейчас ослабевшему и подпортившему себе репутацию нечестной игрой при последнем переделе территорий клану расстаться с мечтами породниться с нашим кланом. Но, если рассматривать условия древнего договора как возможность пошпионить... Да еще с такой удачной позиции – три месяца полного погружения во внутреннюю жизнь их стаи. Какой шанс внести нечто новое в ставшую однообразной жизнь, а возможно, и что-то большее!.. Зверь внутри предвкушающе заворчал.

Смущал только собственный статус. Формально я отправляюсь для вязки с их волчицей, словно бык-осеменитель, водимый за кольцо в носу из стойла в стойло. Придется помимо гарантированного злорадства со стороны их волков терпеть еще и очередную, окрыленную надеждами заиметь щенков от белого волка дамочку. Такая перспектива изрядно портила всю картину. Обзаводиться потомством желания не было,

а уж о вероятности оставить его клану бурых волков и говорить нечего.

– По поводу волчицы – решай сам, – словно услышав мои мысли, добавил отец. – Даю тебе зеленый свет на любые действия.

Что ж, это развязывает мне руки: при необходимости в практичности и беспринципности я могу заткнуть за пояс и главу клана бурых, и все его окружение. Могу даже – при самом неудачном раскладе – загрызть эту волчицу. Или пару-тройку особо рьяных насмешников. Первым на ум пришел Егор Фирсанов. Этот мне был знаком не понаслышке, и перспектива заставить его упасть на спину, открывая живот и горло, выглядела очень привлекательно.

– Еще – зная Фирсанова-старшего и его братца – уверен, что для вязки подберут кого-то из семьи, – предупредил отец. – У него, кажется, две дочери.

Это повышало шансы довести Егора до скулежа. А если это еще и на благо своей стаи...

– И мне бы очень хотелось послать тебя туда, – напоследок отец оставил самый весомый аргумент. – Чую там заговор. А для тебя это прекрасная возможность проверить свои силы.

Я кивнул:

– Уговорил!

Отец хмыкнул.

– Внуков ждать?

Утробно и властно рыкнув, я негодуяще отверг столь аб-

сурдную мысль.

* * *

Прибыв в захолустье, где обитал клан бурых волков, не сумевший удержать свои бывшие земли при последнем переделе, пару дней осматривался, изучая обстановку. Откровенная безалаберность бурых поражала. Ладно, мое присутствие, но за два дня на их территории обнаружилось и медведи, и лисы, и – что как раз было ожидаемым – рыси. Или тут творится полный бардак, или... территория бурых стала своей для многих врагов волчьего племени. Вовремя мы взялись за эту стаю.

Данные о личности волчицы, «предназначенной» мне местным кланом, получил от отца накануне встречи с ней. Ему, в свою очередь, об этом сообщили Фирсановы. Но ограничился общей информацией – совсем молодая, студентка местного педагогического вуза. Как скромно и показушно! Перспектива встречи с «обольстительницей из глубинки» воодушевления не внушала: видимо, она мнит себя еще и интеллектуалкой. А это – особенно навязчивый тип. Пожалуй, общение с ней станет самой сложной частью задания. Поэтому предварительно следить за кандидаткой не стал, оттягивая момент неприятной встречи.

Начать решил со звонка. Крайне важно было увидеться с девушкой до официальной встречи, по возможности – по-

нять ее намерения, а в идеале – договориться. Но тут я излишних надежд не питал. Однако, после краткого общения по телефону, испытал чувство недоумения. Радости и торжества, как и особого страха, в ее тоне не заметил. Скорее, девушка была взволнованна, даже растеряна. Но это вполне понятно. К тому же сразу начала возражать! Вот это уже меня насторожило. Или ее подготовили, научив, как необходимо вести себя, чтобы вероятнее всего подогреть к себе интерес, или... меня угораздило столкнуться с чем-то нетипичным. Посмотрим.

Пока ждал звонка, возвещающего о появлении Елены возле гостиницы, где я остановился, выяснил, на каком этапе пути находились отправленные мне железнодорожными перевозками мои собственные машины. Одна из них – приметная, чтобы дама не была в претензии, вторая – значительно проще, для личных поездок, дабы не быть на виду.

Спускаясь навстречу волчице, максимально собрался. Учитывая ее совсем юный возраст, была реальная опасность оказаться закапанным слюной. А подобная реакция женщин всегда меня раздражала. Так уж заведено в природе – чем сильнее самец, тем он привлекательнее для самки, ведь это повышает вероятность появления сильного и жизнеспособного потомства! Но слишком бесконтрольная реакция некоторых дам порой бесила. Так и сейчас я понимал, что провинциальной оборотнице из слабого клана счастливый шанс в моем лице раньше и не снился. Потому готовился к худ-

шему.

Елена ожидания оправдала. Застыла столбом и, широко распахнув глаза, в упор пялилась на меня. Как предсказуемо... И теперь три месяца придется провести рядом с этим почти ребенком, отбивая неуклюжие попытки обольщения. Относительно невысокая, худощавая, с черными глазами и скрепленными сейчас на затылке русыми с легким медным отливом волосами. Мой волк, активно принюхиваясь, сразу распознал в ней совсем еще молодую волчицу – оборачиваться и то начала недавно. Кого они мне выбрали?! В свои сто восемьдесят с небольшим я чувствовал себя рядом с этой восхищенной и потрясенной девушкой едва ли не старцем. С таким неприкрытым восторгом и алчностью рассматривают что-то древнее и бесценное. Так что не зря я настраивался. В любом случае это – мелочи, главное – разобраться с тем, что затевает ее клан!

Но... машина?! Когда она смогла все же что-то из себя выдавить, пригласив в свое авто, мысленно поставил ей крошечный плюстик: перспектива развития самообладания присутствует. В следующее мгновение уже я сам был потрясен до основания. Никогда в жизни не ездил в подобном... экземпляре! Назвать «это» автомобилем язык не поворачивался. Внутрь втиснулся с трудом, и даже до предела отодвинутое пассажирское кресло не избавило от ощущения, что колени практически прижаты к груди. Было тесно, душно и очень неудобно. О безопасности и речи не было – хорошо,

что нас гораздо сложнее травмировать или убить. Волчица подозрительно помалкивала, на миг даже позволив мне заподозрить в происходящем акт намеренного пренебрежения. Набивает себе цену? Не может же дочь главы волчьего клана не иметь возможности позволить себе достойную машину.

Но тут заметил, что она украдкой посмотрела на меня и... еле сдержала смех! Даже забавно фыркнула. И почти тут же мой зверь ощутил, как Елена расслабилась, заметно отходя от первоначального нервного напряжения. Вот это поворот – смешным меня считать мало кто решался! А уж заведомо слабая волчица?... Надо присмотреться. Вообще-то внутренний зверь уже занимался этим вопросом, чутко улавливая и методично анализируя все окружавшие девушку запахи и прислушиваясь к реакции ее зверя. Волк был заинтересован!

На ней ощущались ароматы других оборотней, каких-то особых специй и – я сразу вычленил его! – избыточное присутствие запаха конкретного человеческого мужчины. Собственный аромат Елены Фирсановой также был всесторонне изучен и отложен в копилку памяти. Волк не испытывал сомнений, зверю были чужды мои человеческие мотивы, он был объективен и безжалостно беспристрастен. Волк исходил из инстинктивных первоначальных потребностей, и ее волчица расположила к себе моего зверя сразу. Впрочем, в нашем клане было не принято идти на поводу у животной половины. А у меня насчет сидящей рядом девушки имелись определенные сомнения. Не рассчитанная ли это тактика?

Дальше – больше! Доставив меня в сомнительное заведение типа «столовой», дама не стала юлить и на мой прямой вопрос о своих намерениях дала не менее прямолинейный ответ. Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой! Она без малейшего сомнения согласилась соответствовать предложенному мною просто в шутку сценарию! Процент невероятного после знакомства с Еленой катастрофически стремился к максимуму. Я был в легком недоумении, сомнения одолевали одно сильнее другого. В чем здесь подвох? Каков ее план? Прикинуться единомышленником, подыграть мне, втереться в доверие в надежде на то, что допущу слабость и увлекусь ею? Если исходить из моего опыта общения с женщинами нашей расы – все обстояло именно так.

Что ж... Я подыграю ей. Сделаю вид, что очарован, что на самом деле опасаясь разглашения нашей авантюрной задумки, боюсь наказания... Буду внимательным и на все согласным поклонником, пока не «раскушу» ее, пока не подловлю на обмане. А тогда и заговор бурых раскрою.

Следующая встреча с Еленой Фирсановой потрясла меня еще больше. Собственно, она и зародила у меня сомнения относительно того, что я воспринимаю ситуацию в верном ключе. Внутреннее чутье вопило об ошибке – неужели я что-то упустил? Прибыв к центральному зданию местного университетского городка, где находились учебные корпуса факультета, на котором обучалась девушка, припарковал машину напротив входа и стал ждать. Вокруг быстро стол-

пились зеваки, создавая привычную и такую раздражающую для меня атмосферу всеобщего внимания. Но я невозмутимо терпел, понимая, что девушка будет на седьмом небе от счастья, получив возможность настолько публично «покрасоваться» со мной. Так, за исключением разве что матери, поступали все оказывающиеся в моем обществе женщины, независимо от статуса и достатка. После этого мне и стараться не придется: Елена сама все сделает для того, чтобы поддерживать в глазах окружающих легенду о наших отношениях. Тем более что это отвечало и оговоренному нами накануне сценарию!

Почуял ее сразу – движение воздуха от приоткрывшейся двери в общей мешанине окружающих ароматов быстро донесло до меня ее запах. Волк внутри сразу насторожился, предвкушая появление заинтересовавшего его объекта. Я же постарался внешне расслабиться и приготовился наблюдать спектакль под названием «Я, мой парень и его машина!».

Сегодня волчица выглядела иначе. Более взросло, более женственно, более... впечатляюще. Скрытый стеклами солнечных очков, с легкостью улавливая повсеместные шепотки на тему: «это же тот самый, из списка «Форбс»!», – взглядом следил за тем, как Елена пробиралась сквозь толпу в моем направлении. Сейчас начнется шоу! Наверняка решит задержаться с собственническим видом совсем рядом с машиной, чтобы... волосы поправить, к примеру. Придется, как истинному кавалеру, выйти, открыть ей дверцу, помочь устроить-

ся внутри... Как без этого?

Лениво рассматривая очень даже недурственные ножки в красных сапогах, отстукивающие в моем направлении четкий ритм шагов, уловил миг, когда она меня увидела. Елена вынырнула из толпы совсем рядом и уперлась взглядом в машину. Предсказуемо на лице проступило выражение потрясения, глаза распахнулись шире. Глубоко в подсознании засвербела необъяснимая тревога. Надо было ограничиться «БМВ», как-то слишком я замахнулся для глубинки... Но изменить что-то было уже не в моих силах, так что пусть наслаждается моментом – когда еще такое в ее жизни случится?

Неожиданный рывок девушки прочь совпал с моими мысленно возведенными вверх глазами: «Вот сейчас!» Поэтому я чуть промедлил, не среагировал, дал ей фору. Но... как?! Пронеслась мимо с таким деловым и неприступным видом, словно я пустое место и не за ней приехал согласно нашей договоренности! Словно тут вовсе нет ни меня, ни машины! Что за дикий маневр?! Это даже для набивания себе цены чересчур! С альфой любого клана так не шутят, а уж с белым... Однако! Чувствуя, что теряю контроль над ситуацией, не понимая ее мотивов, стремительно двинулся следом за несущейся куда-то в глубь университетского парка волчицей. Словно от смерти спешит! В крови бурлили гормоны: в подобном унижительном положении я оказался впервые, более того – ведь мы же все обсудили! И мне еще бе-

гать за ней?! Поведение волчицы было за гранью моего понимания. Какой-то абсурд! Детский сад! В воспитатели я записываться не собирался. Она что, наивно полагает, что я буду терпеть подобные взбрыки?! Сейчас быстро догоню и встряхну ее слегка, чтобы была понятливее!

Волк же внутри ликовал! Если ранее волчица произвела на него приятное впечатление, то теперь, обострив своей несуразной попыткой побега его инстинкты охотника, подхлестнув давно не реализуемое желание погони, она заслужила едва ли не его благодарность. Зверь рычал внутри, подхлестывая меня, и стремился к одному – догнать, покорить и утвердить свое право сильнейшего. Я прилагал усилия для его контроля – не хватало еще сейчас обернуться.

Догнать ее мог бы сразу, но чувствовал, практически осязал расплывающийся в окружающем воздухе аромат отчаянного стремления убежать, ее упрямую целеустремленность, проглядывающую в каждом движении. И было любопытно узнать, к чему она так стремится. Поэтому, полностью контролируя ее передвижение, я обдумывал все странности конкретно этой волчицы. Зная ее всего сутки, сейчас начал подзревать, что в данной девушке не все так однозначно, как с высоты собственного опыта виделось мне.

Догнал ее в тот же миг, как звериным чутьем уловил запах облегчения, окутавший Елену, – мы оказались за высоким забором, ограждавшим территорию университета. Хм! Резко притиснув ее к поверхности кирпичной кладки, властно

рыкнул:

– Что за детские выход... – но закончить вопрос мне было не суждено. Вопреки здравому смыслу и инстинкту самосохранения, волчица, ведомая звериным бешенством, перебила меня, буквально накинувшись с шипящим возмущением в голосе.

– Вас что, в детстве с дуба головой вниз роняли?! – едва не завопила она.

Я охренел... Вот реально! Позволить себе такой тон в общении с сыном Добровольского среди представителей нашей расы мог себе разве что мой отец. И даже временное помутнение рассудка из-за вспышки гнева ее не оправдывает. Но чем же вызвана подобная буря эмоций? Мой волк, напряженно дыша, подрагивал от одновременного желания вцепиться ей в горло и, прижав боком к стене, основательно потереться своим мехом, смешивая наши ароматы. Краем сознания опять отметил на ней избыток запаха того самого человеческого мужчины.

Девушка же, так и не осознав, как близко подошла к черте, продолжала судорожно рычать, выплевывая гневные фразы:

– Вы там, в столице... привыкли... эгоисты белошерстные... ни о ком, кроме себя, подумать не можете... Тоже мне, великий и ужасный клан белых волков... А мне здесь жить! – совсем забывшись, она, приняв воинственную позу, сделала попытку угрожать мне. Эх, вот оно – «зеленая», никакого понятия о том, с кем можно связываться, совсем

зверь у нее неопытный! Рычать на сильного альфу в одиночку станет только волк, совсем доведенный до отчаяния. Что же ее так взвинтило?

Мой зверь, уже успокоившись, снисходительно воспринял эти нападки, но предупреждая рыкнул, одновременно с моим, прерывающим ее, возгласом. Интонации альфы сделали свое дело – ее волчица резко осознала, кому пытается угрожать. Тут же всю глубину опасности поняла и Елена – она испуганно шархнула от меня обратно к стене.

– Спокойно объясни, что тебя не устроило, – мне было крайне любопытно разобраться и в ситуации, и в девушке.

– Извините. Просто так неожиданно и глупо все получилось. Вы бы еще на ковре-самолете за мной прилетели... Сделали меня центром всеобщего внимания. А мне это ни к чему. И зависть чужая... тоже не нужна, – она все еще продолжала испуганно подрагивать, но сумбурный ответ впечатлил меня куда больше. Возможность привлечь к себе внимание за мой счет ее... откровенно ужасала! Нетипично.

– Наоборот, девушкам льстит, когда их встречают на приличных авто, – на всякий случай решил я убедиться в правильности своего прозрения. Мало ли, сказала не совсем то, что думала...

Ответ бурой волчицы окончательно меня поразил. По всему выходило, что женщины с подобным отношением к моему обществу ранее мне не встречались. Интересно. Но и сомнительно... Вероятность того, что это умная, просчитан-

ная игра, имеющая целью вовлечение меня в добровольную связь, со счетов сбрасывать не хотелось. Кто знает, что задумал ее отец?

Впрочем, мое любопытство она пробудила. И еще какое! Теперь не отступлюсь, пока не разберусь в том, что делается в ее голове. Благо и время, и возможность имеются. Да и волк... Елена Фирсанова совершила большую ошибку, разбудив в моем звере инстинкт охотника. Теперь он не уймется и не даст мне спокойно жить, пока не настигнет ее, не покорит. Он будет преследовать ее безжалостно и неотвратно.

Начну с того, что больше узнаю о ней. Вот хотя бы об упомянутом вчера в пиццерии парне...

По пути к официальному поселению клана бурых волков обдумывал, с какой стороны подойти к вопросу раскрытия ее личности. Давить не хотелось, тут лучше действовать исподволь, завоевав ее доверие. Это и с общим планом согласовывалось, и вносило элемент разнообразия в ставшую несколько обыденной жизнь. Так что я намерен был извлечь максимум удовольствия из нового поворота событий. В кои-то веки причиной оживления стала оборотница.

Чувствуя, что Елена напряжена и все еще испытывает на мой счет определенную тревогу, явно пересматривая перспективы совместного проведения ближайших трех месяцев, решил отвлечь ее разговором. Заодно и еще что-то новое выясню. И выяснил! Перспектива проживания под одной крышей с ее семейством меня совсем не обрадовала. В

этом случае ощущалось бы излишнее давление со стороны родственников волчицы, да и я из наблюдателя превратился бы в объект пристального изучения. Идеальным вариантом стало бы участие в делах клана, но проживание и осуществление всего личного взаимодействия между нами на относительно удаленной от ее семьи территории. А жить под одной крышей с Егором Фирсановым... Одна мысль о нем будила во мне животную агрессию.

Новость о жизни в доме главы клана стала очередным сенсационным, по моим представлениям, фактом из биографии Елены. Не слишком ли домашняя девочка? Поймал себя на мысли, что с интересом жду: каким будет следующее открытие? Нетипичная она! Хотя и слабая волчица.

Встреча с семьей Фирсановых прошла в ожидаемом для меня ключе. Мы с отцом изначально договорились, что он не будет уведомлять клан бурых о личности нашего представителя. И, естественно, моего появления здесь не ожидали. В первые секунды среди смятения я уловил страх! И это подсказало мне, что чутье отца не подвело – что-то тут назревает.

Мы с Еленой быстро обменялись официальными обетами, приняв в присутствии вожака клана бурых обязательства по древнему договору. И если я, обладая большей силой, мог противостоять этой клятве, данной другому альфе, Елена – нет. Вот только маловероятно, что ее «просветили» на этот счет. Милая у девочки семейка!

Дальнейшей целью нашего продвижения стала собственно ее комната. Вот тут мне хотелось осмотреться основательно! Волк тоже горел желанием закрепить территорию за собой – отметить все здесь своим запахом. Но сейчас на это времени не было. Девушка, явно нервничая, стремилась исчезнуть с моих глаз. Это чувствовалось. Тем более и повод имелся – она спешила на работу. Сам по себе факт примечательный!

В мои намерения входило сопровождать ее. Это позволит и узнать быстрее, и присмотреть, да и принятые на себя обязательства вроде как исполняться будут. Вот только Елена взять меня в сопровождающие желанием не горела. Опять это непривычное ощущение ненужности, даже собственной назойливости. Дожили! Пора призвать волчицу к порядку и установить ряд незыблемых правил. Типичная доктрина альфа-самца из двух пунктов: первый – мне нельзя возражать; второй – если сильно хочется, то смотреть пункт первый. Банально, но эффективно. Надо и со своенравной бурой волчицей прийти к этому знаменателю. В процессе развлекусь, а потом можно и за решение собственных задач браться.

Лена поспешно сбежала, заставив меня усмехнуться. Куда она денется? Мне было слышно, что она забежала в соседнее помещение, судя по обращению, к сестре – переодеваться. Я тоже, не теряя времени, быстро сходил к машине за своим багажом, решив наскоро принять душ и сменить одежду, прежде чем отвозить Лену. Время было. Я слышал, как хлопнула входная дверь в комнату. Вернулась. И, зато-

ропившись, ступил под струи воды, смывая пену с тела.

Я чувал, как она, плавно проскользнув внутрь, остановилась позади. Кристина?! Нюх утверждал это однозначно. Но я ждал, давая ей возможность проявить свои намерения. Новый ход, ответ клана Фирсановых на факт появления именно меня? Женские ладони скользнули по моей спине, обвивая талию, ко мне прижалось обнаженное тело.

– А я лучше... – провокационно-томным голосом выдохнула она негромко и лизнула мое предплечье, слегка его прикусив.

Это было бы смешно, если бы не было так привычно! Стоит закрыть глаза и отрешиться от запаха, как на месте откровенно прижавшейся ко мне бета-волчицы я видел Настю. Или ее предшественницу – Полину. Или... Уже давно пройдено и не интересно. И этот однотипный тон, и схожие повадки не впечатляли. А обнаженное тело не волновало. Не было интереса – все знал наперед. Таких женщин было и еще будет много. А сейчас у меня другой интерес. Который подогревало пробудившееся любопытство.

Волк же и вовсе попытался отреагировать глухим раздраженным рыком, угрожая. За миг до того, как вода омыла волчицу, зверь учуял главное – свежайший запах Фирсанова-старшего. Очевидно, он вот только-только о чем-то беседовал с дочерью. Не было ли это попыткой осуществления спешно изменившихся планов главы стаи? В связи с тем, что белым волком оказался я?

Но сейчас мне было некогда. Резко перехватив кисть волчицы, рывком выдернул ее вперед, поставив перед собой.

– Не дыши, – используя силу альфы, безоговорочно подчиняя, властно, позволяя своему волку воздействовать на ее зверя, уверенно приказал ей.

В глазах девушки блеснул животный ужас. Ее волчица мгновенно поняла, что очень несвоевременно пыталась навязать свои ухаживания моему волку. Но поздно. Я спокойно ждал. Секунды бежали. И вот уже она, жестом безмолвного отчаяния резко прижав ладони к груди, словно стремясь разорвать ее, демонстрирует предел своих возможностей. Она корчится рядом, безуспешно пытаясь вдохнуть. И не может. Более слабый волк не способен сопротивляться прямому приказу альфы. Сильного альфы.

– Дыши, – приказываю я, когда Кристина уже полностью охвачена ужасом от близости неминуемой гибели, позволяя ей с судорожными булькающими хрипами начать вдыхать живительный воздух. Остается надеяться, что урок до нее дойдет. По крайней мере дикий страх едва ли не окутывает ее бьющееся на полу в панической дрожи тело.

– Захочешь еще раз потерять спинку – заглядывай! – вежливо «приглашаю» ее, выходя из душа. Надо соображать, какому мужчине ты навязываешь свое внимание, и быть готовой к его возможному ответу.

...сбежала! Не совсем уясняю как, но волк почти сразу определяет этот факт – он чует, что Елены нет на территории

клана. И он ликует! Он даже благодарен ей... Погоня! Звериные инстинкты в душе взмывают ввысь, влияя на сознание и разгоняя по венам адреналин. И... я не против. Разумом принимаю это решение своего зверя. Так и не одевшись, одним прыжком оказываюсь у окна и выпрыгиваю наружу. На землю приземляется уже мощный, с серебристой шерстью волк. И сразу ловит в мешанине ароматов ее след. Догоню!

Глава 5

Елена

Какой-то непонятный этот белый. Вроде бы и верно все говорит, убеждает и даже делом подтверждает, но есть ощущение, что... играет. Сегодня, после эффектного и неожиданного обнаружения его персоны возле входа в заведение, где я работала, что-то в происходящем насторожило. Что, я и сама не могла понять. Надо быть осторожнее, не стоит забывать о его клановой принадлежности и о жизненном опыте, значительно превосходящем мой. И насчет Кристины беспокойство не оставляло. Впрочем, с этим я надеялась определиться сразу по прибытии домой.

А пока мы на максимальной скорости в освежающей прохладе весеннего утра неслись в поселок нашего клана. В салоне играла лирическая музыка, оборотень задумчиво молчал, ну и я на всякий случай помалкивала: не хотелось в глазах этого небожителя выглядеть совсем уж глупой и простоватой. А в условиях, когда доподлинно о собственной роли в происходящем не знаешь, молчание вообще сродни золоту!

Неожиданно на колени шлепнулась небольшая прямоугольная коробочка. Потянув носом, сразу сообразила, что это. «Заветные» пилюли. Неприязненно морщась от запаха, развернула прилагающуюся инструкцию и начала читать. По

всему выходило, что есть эту гадость надлежало не с сегодняшнего дня, предстояло дожидаться начала течки.

– Скоро? – прервал мои самообразовательные потуги неожиданным вопросом белый.

Я недоуменно перевела взгляд на его лицо и только потом сообразила, о чем он спрашивает. И тут же, смутившись и заволновавшись, снова отвела взгляд, уставившись на ленту дороги за стеклом.

– Две недели с небольшим... – совсем тихо пробормотала, когда молчать стало уже неудобно.

Боковым зрением увидела, как он молча кивнул, принимая информацию к сведению. Да уж, испытание предстоит нам немалое. Одна надежда, что он справится с инстинктом. Я же вообще смутно представляю, чего можно ожидать. До этого месяца на критический период всегда уезжала в наш семейный отдельный загородный дом, чтобы гарантированно избежать риска встречи с любым волком. Отец оберегал меня от такой случайности, надежно изолируя от всех представителей мужского пола моего вида.

К моему удивлению, дома в столь ранний час обнаружилась только мама. Она в каком-то тревожном волнении сидела на кухне и, стоило мне захлопнуть входную дверь, сразу выскочила в прихожую мне навстречу. Но ждала явно не меня.

– Где все? – недоуменно втягивая носом окружающий воздух, на всякий случай негромко – вполне возможно, остав-

шийся в машине Андрей мог нас слышать – уточнила у мамы.

– Кристина вчера поздно вечером внезапно уехала к себе, еще и с отцом и Егором перед этим поссорилась. А потом и он сам – так мама всегда говорила об отце – с Захаром ушел. И Егор следом. Всю ночь никого не было, – немного грустно и обеспокоенно рассказала она.

– Может быть, охотились с волками из стаи? – предположила я, хоть и удивилась: обычно об общих клановых мероприятиях мы знали.

Мама красноречиво пожала плечами и добавила:

– Не наше это дело, ты, главное, отца во всем слушайся.

Я привычно кивнула, одновременно радуясь тому, что отец крайне редко обращался ко мне с какими-то распоряжениями.

– Я переоденусь и в университет! – устремляясь вверх по лестнице, предупредила маму.

– А... он? – испуганно уточнила она, явно намекая на Добровольского.

– Меня отвезет. А потом... Не знаю, вернется, наверное.

С максимальной оперативностью скинув пропахшую кухней одежду, заскочила в душ и, быстро одеваясь, заторопилась обратно. Сбегая по лестнице, подумала, что он хорошо сделал, когда остался ждать внизу – дал мне возможность свободно и в привычном ритме собраться на учебу.

Добровольский обнаружился стоящим возле машины.

Глаза его были прищурены, а крылья носа слегка подрагивали, позволяя предположить, что он тщательно принохивается к чему-то. Но задерживаться не стал. Едва я уселась на переднее пассажирское кресло, как устроился рядом и быстро завел машину.

По дороге мы договорились, в котором часу он меня заберет.

– Сегодня на вечер ведь планов нет? – высадив меня в некотором отдалении от центрального входа в университетский городок – чем заслужил мою мысленную благодарность! – напоследок уточнил волк.

– Если только с Женей думала прокатиться, а так – отсыпаться, – немного замялась я с ответом.

– Нет, – еще и категорично качнув головой, веско возразил белый.

Недовольно поджав губы, кивнула – возразить мне было нечего. Хорошо хоть в стенах университета возможность общаться с Женей сохранялась. Лишиться полностью его присутствия в моей жизни не хотелось. Добровольский, окинув меня очередным внимательным взглядом, отъехал. Я мысленно выдохнула: все же присутствие рядом альфы было ощутимым давлением на мою нервную систему. Воровато оглянувшись кругом – не засек ли меня кто знакомый в обществе блондинчика, – заспешила к центральной арке, обозначающей вход на территорию учебного заведения.

– Ты жива еще? – друг поджидал возле аудитории. – В

последние дни совсем пропала.

– Семейные дела, – целуя его в щеку, выдала «домашнюю заготовку» и, спеша подготовить почву, предупредила: – К нам приехал... э-э-э... мой кузен. И ближайшие пару-тройку месяцев, пока он у нас гостит, мне придется составлять ему компанию, развлекать. Так что хорошо, если на учебе видеться будем.

Женя насупился. Я мысленно вздохнула. Все же мы с ним из разных миров. И если для меня его мир открыт и доступен, то он о существовании таких, как я, не узнает никогда. Таков непреложный закон нашей расы. И он действует для всех. Поэтому, увы, как бы хорошо ни относилась к нему и как бы комфортно ни ощущала себя в его обществе, никогда не смогу быть с ним полностью откровенной. Лекция должна была вот-вот начаться, поэтому мы зашли в аудиторию, устраиваясь рядом на самой «камчатке».

– Знаешь, – совсем тихо шепнул мне друг, стоило преподавателю начать начитывать материал, – мне вчера предложили участвовать в общегосударственном конкурсе молодых живописцев под эгидой ЮНЕСКО. Можно представить одну работу.

В восторге поднеся ладонь ко рту, я невероятно обрадовалась за друга. Живопись для него была больше чем хобби. Это было делом души, даром сердца, божьей искрой. Меня всегда поражали его картины. Для человека, обычного человека, лишенного сверхчеткого зрения и возможности видеть

и воспринимать мир с точки зрения зверя, Женины работы были поразительно насыщены глубиной жизни, силой природной грации и истинно неукротимым животным духом. И во всех его работах присутствовали животные.

– И какую картину ты хочешь выставить? – так же тихо шепнула в ответ.

– Думаю об этом уже сутки. Вчера вечером катался на мотоцикле, стремясь просто расслабиться и проветрить мозги, хотел найти решение. И вот, несясь на дикой скорости по загородному шоссе, вдруг услышал волчий вой! – Я насторожилась. – Потом понял, что это, видимо, ветер сыграл со мной такую шутку, но почти сразу меня накрыло вдохновением. Я внезапно понял, что ни одна из существующих картин не подойдет. Тут нужно нечто особенное. И я знаю что!

Едва ли не затаив дыхание от любопытства, смотрела на лицо друга. Сейчас Женья буквально светился изнутри, полностью погруженный в мир своего воображения, мысленно оживляя собственную задумку. Его родители не относились к хобби сына серьезно, хотя работы Жени и были выставлены в нескольких региональных галереях. Я же считала его очень талантливым, поражаясь порой нетипичному для человеческого взгляда фокусу его внимания. Он, как истинный мастер, видел мир более объемно и подмечал многое, недоступное большинству!

– Понимаешь, – совершенно погрузившись в идею, описывал он, – это должна быть секунда, миг, выхваченный из

реальной жизни. И это должен быть волк... Волчица! Я хочу – только не считай меня сумасшедшим! – нарисовать ее с душой человека, женщины. Они – зверь и человек – словно обитают в одном теле, наполнены единым духом... Они свободны, они вне времени, они в полете прыжка. И именно этот миг я хочу нарисовать. Полет. Ее красоту – одновременно звериную и человеческую, ее силу...

Во рту пересохло, я напряженно сглотнула. Это невозможно, невозможно! Он ведь не может знать! Нет! Об этом не мог догадаться никто из них... Но как же он близок к истине! Слов, чтобы выразить свои впечатления, у меня не нашлось. Впрочем, Женя и не ждал от меня ответа, продолжая излагать свою задумку.

– И, Лена, я хочу попросить тебя мне позировать! Я никогда не рисовал людей, но сейчас чувствую, что именно ты должна быть на этом полотне. Обнаженная. Видно будет спину, прикрытую только волосами, и немного сбоку лицо. Решительный и одновременно ранимый взгляд, брошенный через плечо... И зверь тоже рядом... Все словно в дымке, в мареве времени... – бормотал он.

Просьба меня потрясла. Могу ли я позволить себе подобную откровенность? Откровенность во всех смыслах. Сейчас сомнения относительно его возможной осведомленности отпали. Просто он – творец, настоящий творец, который чувствует больше, чем осознает и понимает. И мне неожиданно так захотелось стать этим образом, на миг приоткрыться

всему миру... без риска быть разоблаченной. Свои поймут, прочувствуют. А люди... Они увидят картинку, но не распознают ее сути.

– Я согласна, – шепнула, сжимая ладонь друга.

– Спасибо! – Женя вспыхнул восторгом. – Я просто уверен – получится настоящий шедевр! Ты создана для этого. Не раз замечал, что ты так грациозна, просто невероятно грациозна. В тебе есть что-то от первозданной природы, естественное и неукротимое. Дикое...

Снова сглотив, еще раз подивилась его наблюдательности. С одной стороны, я всегда знала, что наши пути разойдутся – и принадлежность к другой расе, и разная продолжительность жизни, да и принятое у нас отношение к таким взаимоотношениям делали возможной нашу дружбу только здесь и сейчас. Но... отчего-то я была уверена, что конкретно этот обычный человек навсегда оставит след в моей душе. Как ни странно, но в чем-то мы были похожи.

Впрочем, пора было вернуться к лекции.

Вторую половину большой перемены мы провели у куратора, в составе группы студентов с нашего потока, которым предстояло пройти полевую летнюю практику в экологической экспедиции. Обсуждали распределение проектов, которые необходимо было успеть выполнить за две недели наполовину научного, наполовину туристического похода. В такие моменты, находясь среди эмоционально настроенных однокурсников, я всегда немного тушевалась. Ребятам бы-

ло по восемнадцать-девятнадцать лет, совсем еще молодые и горячие по человеческим меркам. Я в свои реальные двадцать семь для своих была такой же – достойной только снисходительного взгляда и убежденного заверения: «Подрастет – остепенится!» Однако тут, в группе молодежи, я осознала свою в чем-то превосходящую их зрелость, рассудительность... Я чувствовала себя старше. Женька как-то говорил мне о том, что ощущает то же самое. Но он – творец, мыслитель – изначально был мудрее и подсознательно более сведущ в восприятии окружающей действительности.

Так что только мы вдвоем, помимо куратора, не участвовали в жарком споре, позволяя ребятам в полной мере наслаждаться продумыванием планов и предвкушением грядущих приключений. Ведь настоящего туризма без приключений не бывает! Женя немного отрешенно, явно больше думая о своем, сидел на краю удобного кожаного дивана, а я, привалившись к нему спиной, наблюдала за окружающими. На нас не обращали внимания, давно и прочно окрестив «сладкой парочкой». Над сутью наших отношений никто особенно не заморачивался: парочка – и все тут!

Только мы знали, что своей духовной общностью, ощущением внутреннего сродства связаны куда сильнее, чем любыми физиологическими побуждениями. Женька был из тех, с кем потрясающе просто помолчать, взявшись за руки, погулять по черте прилива, поваляться на травке, болтая ни о чем. Когда у девушки есть такой вот друг, который спосо-

бен сплести тебе букет из ромашек, но в то же время достаточно мужественен, чтобы рядом с ним ты чувствовала себя под защитой, могла насладиться ощущением стремительной гонки на мотоцикле, прижимаясь к его спине, и достаточно деликатен, чтобы не форсировать какие-то более близкие в физическом плане отношения, – это огромная удача! Женя дарил мне уверенность в себе, позволял ощущать себя настоящей девушкой – значимой и красивой. Он был по-настоящему мудр духовно. И слишком погружен в мир своего творчества, в каком-то смысле жил им, подпитывался... Одно слово – созидатель. Хотя внешне Женька выглядел долговым и немного неуклюжим, но главное – руки росли из нужного места и в голове что-то имелось. Нам было хорошо и комфортно вдвоем. А к большему мы еще, наверное, были не готовы оба. Поэтому поддерживали платонические отношения и в полной мере наслаждались романтикой нашей дружбы. Может быть, когда-нибудь потом...

Я почувствовала, как Женька, вернувшись в реальность, тихонько уткнулся носом в мои волосы, обдавая кожу приятным теплом дыхания, и тут же вмешался в диалог, услышав последнюю фразу нашей сокурсницы:

– Мы с Леной возьмем на себя картографирование заданной территории и изучение следов присутствия диких животных. Но только не выявление видового разнообразия растительных форм! Бе-е... Считать полдня травинки в двух квадратных метрах – я помру от тоски!

Все дружно заржали. Кто из нас не знал Женькину «любовь» к методичной и однообразной работе? Мне же было без разницы, чем заниматься, главное – очень хотелось оказаться на территории заказника.

– Молодые люди, – с улыбкой вмешался наш куратор, – надеюсь, все помнят, что отправляетесь вы в дикие места, куда и егеря нечасто заходят? Вы будете отрезаны от цивилизации, поставлены в условия, когда придется рассчитывать только на собственные силы и действовать на пределе возможностей. Не ждите, что будет легко, и помните об опасностях! В первую очередь – это наличие диких животных.

Волчица внутри предвкушающе заурчала. Не знаю, как остальным, но мне на эту закрытую территорию хотелось невероятно... Впрочем, и на лицах товарищей появился такой неприкрытый восторг, что сразу стало ясно – трудности никого не пугают, их просто затмил юношеский максимализм и ореол окружающей подобную экспедицию романтики.

– В состав группы, – осознав ситуацию, поспешно добавил куратор, – помимо координаторов проекта, войдут сотрудники МЧС. Каждый из вас будет снабжен специальным устройством с GPS-навигатором и сигнальными ракетами на случай, если заблудитесь в лесу. Сотрудники ведомства будут при оружии, чтобы иметь возможность защищать вас в случае непредвиденной опасности – если на вас нападет дикое животное. В любом случае перед отправлением все вы прой-

дете специальный инструктаж! И, разумеется, все вы люди взрослые и должны как минимум проявить здравый смысл и осторожность, не покидая территорию лагеря в одиночку.

Я же мало беспокоилась по поводу безопасности, но вот перспектива «пролететь» и остаться дома волновала неимоверно. Все же до последнего надеясь, что судьба от меня настолько не отвернется, решила пока о своем возможном выбывании из числа счастливчиков не упоминать. Ведь белый не сказал однозначно, что нет... Остается надеяться, что ситуация сложится благоприятная и у меня будет возможность реализовать свою задумку.

К концу последней пары меня уже основательно клонило в сон. Подпирающий сбоку и не дающий совсем заснуть на лекции Женя даже шутил:

– Придется мне перекинуть тебя через сиденье мотоцикла на манер мешка и в таком виде везти домой!

Я в ответ сонно зевала и мечтала только добраться до кровати. Две бессонных ночи – это перебор.

– Ты хоть сегодня выспись, – бубнил друг. – Завтра день факультета, надо быть в форме. Мне, кстати, за тобой захватить?

Вопрос озадачил: кто знает, согласится ли на это Добровольский? Подумав, решила не дергать волка за усы и отказалась:

– Сама приеду! Тем более я девочкам обещала, что по пути заберу их из общаги. А то им обратно потом не на чем

будет добираться. И сегодня в бассейн еще хочу... Может, хоть там взбодрюсь?

Женя только головой покачал:

– Ты – фанат плавания. Тебя в сборную надо, Фелпса с таким ответственным подходом обгонишь!

Мне же надо было хоть как-то сбрасывать энергию. Бегать в зверином обличье удавалось редко, а сила требовала выхода. Вот я и плавала.

– Тогда тебе в «Формулу» надо! – не осталась я в долгу. – Феттель уже может дрожать от страха.

– Лен, – Женька почти с состраданием засопел мне на ухо, – Феттель пилотирует болид! А я вожу мотоцикл. Разницу просекаешь?

– Не-а, – честно снова зевнула я.

– Это... – парень замялся, подбирая слова, – как твоя «шестера» и «Мерседес» – совсем разные миры!

И этот туда же!

– «Машку» мою – так я любовно называла свою машинку – не трожь! – возмущенно зашептала.

Друг глухо захихикал. Эти мужчины... Эх!

– Кстати, – я внезапно вспомнила о том, что на свидания с другом у меня табу, – как с портретом быть, если у меня весь досуг теперь занят? Подведу тебя.

– М-м-м, – Женя задумался. – А давай по четвергам? Там четыре пары концепции естествознания, будем сбегать с «ксе». Потом просто лекции отксерокопируем.

А это был вариант! И друга не подведу, и волк чужой не прознает.

– Договорились – так и поступим. Сколько смогу попозирую, а дальше по памяти будешь писать, – улыбнулась я.

После пар, с облегчением не обнаружив белого на парковке возле корпуса, пошла проводить Женю. По пути он сорвал несколько желтых одуванчиков и, подхватив с земли несуразную на первый взгляд ветку, за пару минут как-то так все вместе скомпоновал, что получился маленький изящный букетик. Вот умеет же он создавать прекрасное на пустом месте!

– Цветы для прекрасной дамы! – отвесив мне величественный поклон, преподнес свое творение. – И не засни стоя! Где твоя машина?

– Меня кузен заберет, – в благодарность чмокнув Женю в щеку и на автомате поправив разметавшиеся темные прядки его волос, пошла к выходу с территории учебного городка. Волк наверняка ждал меня у места расставания. Молодец! Обучаем, хоть и производит впечатление невменяемого.

Добровольский действительно обнаружился «на месте». И даже вышел открыть мне пассажирскую дверцу, причем, пока ее придерживал, умудрился уткнуться носом мне в макушку. Пока я возилась с ремнем, он уже занял водительское место, окинув при этом меня недобрый взглядом.

– Домой? – тон, однако, был нейтральным.

– Я в бассейн хотела, – деликатно зевнув, поделилась планами.

Он просто кивнул и тронулся с места – освоился уже на нашей территории. К моему удивлению, по пути мы остановились возле большого городского универсама.

– Плавки куплю, – сухо проинформировал меня Добровольский, прежде чем покинуть минут на двадцать.

И это к лучшему. Удобнее, когда твоя челюсть падает на грудь без свидетелей. Я просто представила, что если рядом с ним одетым женщины всех возрастов едва ли дышать не перестают, то когда он разденется... Мне внезапно стало жарко, даже испарина выступила. Как бы бассейн из берегов не вышел! Да и самой надо смотреть куда угодно, только не на белого!

Опасалась я не зря. Суматоха в извечно меланхоличной атмосфере нашего единственного городского спортсооружения поднялась невероятная. Кажется, в этот вечер резко решили поплавать все! От бухгалтера заведения до тетеньки на входе. Что уж говорить о постоянных посетителях. И каждый норовил случайно заплывать/занырнуть, а то и «потонуть» на той дорожке, что выделили Андрею. Это я случайно подметила, когда глаза скосила. А в остальном – я стойко держалась! Наверное, единственная не смотрела на него и не стремилась всячески привлечь внимание. Сосредоточившись на одном, я просто плавала и плавала, снова и снова чередуя бортики бассейна. Силу воли тренировала. А уж энергию вы-

плеснула всю до капли!

В итоге едва не задремала по дороге к дому. Белый был сумрачен и молчалив, а я под лиричные мотивы из динамика засопела.

– Лена? – очнувшись от легкого забытья, поняла, что чужой волк, кажется, коснулся моей щеки, стремясь разбудить. – Ночевать в салоне будем?

В последнем вопросе прозвучало ехидство. Точно! Тогда не только мое семейство, весь клан сможет насладиться зрелищем! Оглянувшись, поняла, что машина уже припаркована возле дома моих родителей. Зевнув, выбралась наружу и слегка потянулась.

– Вы... ты, – мгновенно поправилась я, – голоден?

– Да! – в ответе не прозвучало и тени сомнения.

Эх, вот именно в такие моменты начинаешь задумываться о «плюсах» жизни в паре – когда тебе смертельно хочется спать, но надо идти и кормить большого и голодного мужчину! И даже возразить нечего: договорились вести себя соответственно, и тут он на чужой территории, хозяйничать на кухне как-то не пристало. Понуро поплелась в дом, Добровольский шел рядом, подстраивая свой шаг под мои вялые перебирания конечностями. А может быть, он на заказную пиццу согласится?..

В кухне обнаружился сюрприз – мой брат собственной персоной. Он мудрил над бутербродом. В нашей семье царил принцип самообслуживания. Поэтому, хотя сейчас дома

были все, вопрос обеспечения моего спутника ужином полностью лежал на мне.

Егор пребывал в непривычно благодушном настроении.

– Что-то вы поздно, – с широчайшей улыбкой, словно и не было вчерашней настороженности, заявил он нам.

Добровольский замечание проигнорировал, присев на высокий табурет у стола, а я уже было открыла рот, чтобы предложить позвонить в доставку, когда брат неудачно встрял с комплиментом.

– Вы у нас недавно, Леночку еще не знаете, но о подобном выборе с нашей стороны жалеть не стоит, – непривычно издалека начал он. – Она у нас хозяйственная и готовит прекрасно. Так что лучшей спутницы в пару и матери для щенков не найти. Теплый очаг, верная волчица, вкусный ужин и ухоженные дети гарантированы.

У меня от подобного заявления просто язык отнялся. Да, я знала, что брат – сторонник консервативного подхода и всегда считал, что удел волчицы – клан и призывный вой ее волка, но... мне это казалось почему-то несерьезным. А сейчас он меня заносчивому белому в каком-то уничижительном виде обрисовал. Добровольский и так более чем самоуверен. И готовить после такого заявления придется, а то брат, чего доброго, скажет, что я клан позорю, семью подвожу – уважаемого и такого значимого для стаи гостя не пригласю!

От злости даже сонливость пропала. Оставив слова брата

без комментариев, я резко полезла в холодильник за мясом – придется жарить! Добровольский, чуть прищурившись, наблюдая за источающим радушие Егором, только философски пожал плечами.

Егор же, довольный своим намеком – или благословением нас на ночь грядущую! – удалился в компании огромного бутерброда и пачки сока. Я, отвернувшись от белого – как-то неловко было встречаться сейчас с ним взглядом, – уже выкладывала сочные куски на разогретое масло. На душе было паршиво, вся эта ситуация угнетала. Ведь действительно, я – та волчица, что решением главы клана предназначена для вязки с ним. И этим все сказано!

– С гарниром помочь? – неожиданно оказавшись совсем близко, спокойно уточнил Андрей.

Я от неожиданности растерялась. Белый воротничок с золотой ложкой во рту что, умеет готовить? Или это образчик его вежливых манер?

– А сможете? – так и не обернувшись, рыкнула через плечо.

– Вполне, – все так же тихо и спокойно прозвучало в ответ. А я занервничала. Вернее, не я, а моя волчица, реагируя на близость его волка. Было не по себе...

– Что хотите на гарнир? – непроизвольно отступая в сторону, так, чтобы зверь не чувствовал себя в западне, уточнила у мужчины.

– Спагетти, – не задумываясь, ответил он.

Может, только это и умеет? Впрочем, тот же Егор и макароны не осилит.

Выдав Добровольскому все необходимое, отошла к столу. Вроде как приготовить посуду. А сама украдкой посматривала – справится ли? Обидно было бы испортить мясо моего приготовления кусками слипшегося теста. Но действия белого внушали надежду на лучшее: он уверенно и со знанием дела стоял у плиты. Впрочем, учитывая его возраст... даже обезьяна бы уже алфавит освоила.

Мясо немного не дожарила, памятуя о его впечатлении от приготовленной мной в кафе вырезки. Ужинали мы молча. Ел в основном Андрей, себе я положила символическую кучку спагетти и небольшой ломтик мяса. Аппетита не было, хотелось только спать. Мы молчали или обменивались совершенно незначительными фразами, понимая, что наш разговор всем прекрасно слышен.

Вместе убрав со стола и загрузив посудомойку, наконец-то отправились наверх – ко мне... К нам. И меня уже даже ни чувство страха, ни какие-либо тревоги не терзали, так спать хотелось. Тем более что Добровольский пока, как ни удивительно, служил мне надежной опорой и от нашей договоренности не отступал.

– Лена? – это снова Егор высунулся из своей комнаты. У него же дом свой имеется, и чего решил тут ютиться? – Ты сказала... Андрею о запланированной на выходные общеклановой охоте? У тебя же день факультета завтра? Смот-

ри, будь в форме в субботу, а то мало ли чего... В первый раз же. – И тут, словно вспомнив о важном, извиняющимся тоном пробасил: – Хотя о чем это я? За тобой же теперь есть кому присмотреть!

Рыкнул волк. Не брата, я это как-то интуитивно почувствовала. А вот Егор сразу скрылся.

– В выходные клановая охота, – вслух, то ли сообщая, то ли пытаясь осознать это сама, проговорила я.

– Догадался, – иронично отозвался белый, прикрывая за собой дверь.

У себя в комнате я, не затягивая с отбытием ко сну, быстро расстелила кровать и, прихватив белье и футболку подлиннее, ушла в ванную. Буду первой – должна же хозяйка хоть какие-то преимущества иметь! Вымылась быстро, чуточку прислушиваясь к происходящему в комнате: сюрпризов не хотелось. Судя по звукам, Андрей раздевался. Поэтому, явившись обратно, не удивилась, когда застала его босым и по пояс обнаженным. Глаза тут же отвела, но довольный взгляд, брошенный на мои коленки, заметить успела. Как и небрежно брошенные на стул мужскую сорочку, пиджак и галстук.

Мужчина удалился в душ. А я, из последних сил борясь с подступающим сном, вытянула из глубины шкафа свой туристический спальник. Разложив его на полу у дальней от входа стены, забралась внутрь, застегнула молнию и, бросив мимолетный взгляд на свою расстеленную кровать с двумя

подушками, почти тут же вырубилась. И хоть вы меня покусайте!

Глава 6

Елена

Возможность выспаться, особенно если она редка – ценнейший подарок жизни. В этом я не раз убеждалась на собственном опыте. Если ты студентка и подрабатываешь ночами, то иначе никак. Вот и сейчас даже во сне я испытывала чувство неземной радости от того, что наконец-то банально сплю! И на душе было легко и спокойно. Последнее, скорее, вопреки обстоятельствам. Но факт – зверь внутри тоже расслабился.

Даже сон мне приснился под стать внутренним ощущениям – лиричный. Белый огромный волк в ярком серебристом свете неполной луны запрыгнул в мое окно. Причем с самыми мирными намерениями, я это чувствовала – во сне так бывает: ты просто знаешь, и все! Он некоторое время постоял рядом, словно разглядывая. А его длинный язык, свесившись набок, забавно торчал из пасти, охлаждая явно разгоряченное быстрым бегом тело. Бока волка даже сейчас, когда он спокойно стоял, подрагивали, вздымаясь и вновь опадая, а дыхание было резким и глубоким. Зверь пах прохладой утренней росы, ароматами леса и свободы и казался мне совсем не страшным. Скорее, волшебным и домашним. Как и положено в настоящем сне, в его глазах светились доброта

и понимание. Такой одновременно опасный и могучий, но внушающий доверие и чувство спокойствия от того, что он рядом. Волчище.

Прекрасный сон. Снилось мне и еще что-то, особенно под утро. Кажется, дождь. Он барабанил и барабанил по стеклу, предлагая не спешить просыпаться, а дремать и дальше под эту монотонную музыку. Но внутренний будильник был неумолим, поэтому, распахнув глаза в привычные полшестого утра, пару минут лежала, приюхиваясь и соображая – что не так? Вспомнила сразу. Белый волк, волк из чужого клана, моя временная официальная пара. Им уже пропахло все вокруг. Какой сильный и отчетливый аромат, как сразу много он говорит о хозяине!.. И этот аромат теперь везде. Я, кажется, и сама им пропахла. Это для оборотней, как для людей штамп в паспорте – наглядно и безальтернативно.

И дождь... Вода, в самом деле, шумела. Это Добровольский принимал душ! Тоже ранняя «птичка»? Я непроизвольно покосилась на две подушки на своей родной кровати. Появилось ощущение, что они со вчерашнего вечера местоположения не изменили. Впрочем, мне сейчас не до всяких нелепостей: пора подниматься, приводить себя в порядок и топать на кухню, готовить «завтрак атлета». Интуиция подсказывала, что соком и печеньками, как я, оборотень не удовлетворится.

Выбравшись из спальника, аккуратно скрутила мешок и убрала в шкаф. Прихватив свое белье и повседневную одеж-

ду, ушла в комнату сестры, решив воспользоваться ванной там. Вымывшись и оставив влажные волосы досыхать естественным путем, спустилась вниз. Так рано при отсутствии важных причин не вставал никто, особенно если вечером или ночью бегал в звериной ипостаси. Так что я, порывшись в холодильнике, решила сделать мясную запеканку из фарша, сыра, яиц и зелени. Гарантированно сытно! И быстро.

Спустя полчаса, когда бодрый, свежий и невероятно сдержанный Добровольский появился на кухне, у меня все было готово. Под его пристальным взглядом, заметившим, кажется, все: от веера влажных прядок на плечах до босых ступней ног, торчащих из широких спортивных брюк, я изрядно стушевалась. Только и смогла, что доброго утра пожелать. Выглядел он невероятно – красивый, уверенный в себе молодой мужчина в сером деловом костюме. Решив не терзать себя тщетными мыслями о недостижимом – рядовая волчица провинциального клана и будущий альфа белой стаи! – переключилась на насущное. Три месяца – и свобода. С изрядной долей сомнения положила ему на тарелку две трети от всего блюда. Белый, с очевидным предвкушением наблюдавший за мной, уточнил:

– А сама будешь? – намекая на единственную тарелку на столе.

– Нет, – качнула я головой, с искренним ужасом округлив глаза – с утра столько есть?!

– Тогда... – и волк, перехватив из моих рук лопатку и

сковороду, уверенно доложил на свою тарелку остатки, – чтобы добро не пропадало... Нечего лентяев кормить! Надо решить продовольственный вопрос. Ты родителям какие-то средства в счет питания отдаешь?

Опомнившись, что неприлично долго не отвечаю на вопрос, неверящим взглядом провожая каждый кусочек, исчезающий во рту оборотня – с утра столько есть?! Словно всю ночь вагоны разгружал! – облизнула губы, собираясь с мыслями.

– Э-э-э, нет. Да и не так много на меня еды уходит, так что... – наконец пробормотала в ответ. Но это все было до того, как вступил в силу древний договор! Потому, понимая, что Добровольскому не очень-то приятно ощущать себя обязанным чем-то моей семье, предложила: – Можем в универсам съездить! Закупиться!

У оборотня вытянулось лицо. Он даже есть на несколько секунд перестал. А я опять мысленно себя пнула. Это ж надо было такое брякнуть – «его светлейшество» явно не из тех, кто стоит в очереди к кассе. И тут же попыталась спасти положение, но неудачно:

– Я сама заеду!

Судя по нахмуренным бровям, мое заявление восприняли как попытку усомниться в его абсолютном превосходстве.

– Заедем, – припечатал обещанием белый. Ну что ж... Сам напросился! Кто-то любит ходить по бутикам с одеждой, кто-то по магазинам цветов и рассады, а я люблю ходить

по большим продовольственным универсамам. С чувством, с толком и с огромным запасом времени. Так что будет реальный шанс полюбоваться постной физиономией небожителя. Но – на случай проснувшейся совести! – должны же и у меня быть маленькие радости в ближайшие три месяца? Тем более если он всегда так плотно завтракает...

Обдумывая план коварной мести, запихала в рот две печеньки и, запив их большим глотком сока, понеслась наверх. Надо было на учебу собираться, сегодня день лабораторных занятий. И – самое важное – наряд на вечер отобрать. После пар я собиралась в общежитие к однокурсникам. Там, в обстановке коллективного предвкушения и обсуждения, собираться на факультетскую дискотеку приятнее. Опять же, это такой невероятный для оборотницы опыт.

А уже оттуда, на моей так и оставшейся возле университета «шестерочке», мы планировали отправиться в клуб. Для второкурсниц день факультета – это событие. В этом году мы, уже на правах полноправных студентов, могли сами присмотреться к первокурсникам, почти год мелькающим в учебном корпусе, и оценить смену, а заодно и «показать себя» студентам старших курсов. Ведь так здорово завести роман с кем-то из «старших»!

Меня, разумеется, подобные планы касались в последнюю очередь. Но возможность «повариться» в этих девичьих эмоциях, пересудах и приятных хлопотах была огромным удовольствием, возможностью отдохнуть душой! Кое-что у лю-

дей было таким простым и забавным, что искренне тянуло поучаствовать. Вот, например, тот же день факультета.

Опять же, танцевать я очень люблю. А тут, в знакомой компании, да еще и с Женей... Присутствие друга – гарантия хорошей компании... Одним словом, я уже была в состоянии нетерпеливого ожидания. И наряд на вечер отбирала особенно тщательно – короткое, весьма открытое, полуспортивное платье с капюшоном. А к нему, если нацепить на талию красный ремень, как раз подойдут экспроприированные у Кристины сапоги. Кстати, надо будет сегодня улучшить момент и сестре позвонить. А то как-то очень уж поспешно она уехала...

Собрав сумку с лекционными тетрадами, пакет с одеждой для лабораторной и захватив чехол с платьем на вечер, собралась отнести все вниз, к машине белого. Но, оглянувшись, обнаружила, что он уже тут – стоит возле двери! Плохо, когда рядом более сильный волк, умеющий маскировать свой запах и передвигаться бесшумно. И давно он здесь? И как только завтраком не подавился – проглотил ведь побыстрее любого удава!

Добровольский, слегка прищулив глаза в типичной для него манере, наблюдал за мной. Немного смутившись, предложила:

– Можно ехать. Я готова.

Оборотень молча кивнул и, так и не сказав ни слова, развернулся и вышел из помещения. Я, подхватив вещи, понес-

лась следом. Уложив свой багаж на заднем сиденье, уселась впереди на пассажирское место рядом с терпеливо ожидавшим меня волком. Выражение лица у него было нейтральным, поза расслабленной, но каким-то внутренним чутьем я улавливала в его поведении напряженность.

Минут двадцать мы ехали молча, вслушиваясь в звучащую из динамиков мелодию. А потом... Добровольский резко свернул к обочине, прибавил громкость и, уверенным жестом охватив мой затылок, привлек ближе к себе. Склонив ко мне голову, одарил жестким взглядом и спросил:

– Охотиться волчицей пробовала?

Немного растерявшись от его беспардонных маневров, неуверенно отрицательно качнула головой в ответ. Я еще только начинала познавать свою звериную половину.

– Зверя в животной ипостаси хоть немного контролируешь?

– Плохо, – честно призналась я. Белый шумно вздохнул. Его волк тоскливо рыкнул, на этот рык внутри меня утробным ворчанием отозвалась бурая.

– Плохая идея отправлять тебя на охоту вместе со стаей.

Я не совсем поняла, были это мысли вслух или он все же обращался ко мне? Взгляд белого рассеянно скользил где-то поверх моего плеча.

– А... – хотела выяснить, что его так беспокоит, когда волк неожиданно перевел взгляд на мое лицо.

– Поход на день факультета отменяется.

– Почему? – возмутилась я и даже подпрыгнула на месте. И так приходится мириться с тем, что ему «выделили» от клана именно меня, что все свои желания теперь вынуждена подчинять постороннему, что поступаю своими интересами, что все планы полетели в никуда... Так еще и последней радости лишают! А повеселиться и потанцевать хотелось отчаянно, тем более со своим курсом. Наверняка будет весело. И что в этом противоречащего нашему плану? Ведь мероприятие было запланировано давно.

– Во-первых, – как-то снисходительно заметил волк, – досуг мы теперь должны проводить вместе! Мне не хватало только пересудов о том, что моя, пусть и временная, пара игнорирует мое общество. И это накануне ваших неразумных боев. Или пытаешься таким способом понизить мой авторитет в глазах ваших волков? Спровоцировать их?

От последнего вопроса я поперхнулась воздухом. Что за дикие предположения?! Разумеется, меньше всего я хотела причинить ему какой-то вред. Но и он в своем великовозрастном состоянии, видимо, забыл, как это важно – проводить время со сверстниками, отдыхать и веселиться в ночном клубе. Мне так хотелось пойти на день факультета вместе со всеми. И пусть это не взвешенное и разумное желание, но... хотелось. Неужели три месяца мне предстоит просидеть дома за «вязанием носков», пропустив все дружеские тусовки, студенческую экспедицию и вечерние прогулки с другом?.. Да, белый тоже жертвовал многим, но и я... Вече-

ринка – это не такое уж поправление его интересов.

Как никогда отчетливо поняла, почему молодые волки и волчицы не спешат объединяться в пары и заводить щенков. Ведь столько еще всего неиспробованного, так хочется насладиться свободой. А какая уж свобода в паре? Да еще и с более взрослым волком? Тоска зеленая... И, что самое печальное, деться некуда.

– Нет, – обреченно буркнула я, стараясь отвести взгляд.

– Во-вторых, – самодовольно продолжил Добровольский, – тебе завтра испытание предстоит нешуточное. Молодой волк, только начавший оборачиваться, непредсказуем. И это в принципе плохая мысль – заставить тебя присоединиться к стае. Тем более во время охоты. Так что в твоих интересах накануне основательно отдохнуть, а не гулять до утра.

А может быть, наоборот – утанцеваться так, чтобы спала на ходу и еле ноги переставляла? Какая угроза от уставшего и безразличного ко всему зверя? Хотелось возразить Добровольскому, но я понимала, что это неразумно и напрасно. Мое мнение в противовес его? Смешно.

– Ладно, – я дернула подбородком, высвобождаясь из удерживающей лицо ладони. Все было ясно. Я и тут в пролете. Отодвинувшись в глубь кресла, вытянула из сумки плеер и, воткнув наушники в уши, отвернулась к окну. До конца поездки предстояло переварить новости, смириться с собственной невезучестью и придумать для однокурсников

правдоподобную причину отказа. И за что отец мне такую «свинью» подложил?..

Чувствовала, как чужак еще какое-то время смотрел на меня в упор. Но я упрямо вслушивалась в одну из любимых песен и смотрела на ели вдоль дороги. Их макушки чуть колыхались от ветра, успокаивая, слегка смиряя мою злость. А я отчаянно старалась не расплакаться, чувствуя себя маленькой девочкой, которой родители запретили гулять после восьми.

Машина тронулась, вновь устремляясь вперед по шоссе. Я неправа, конечно. Что такое эти три месяца? И студенческая дискотека не жизненно важное мероприятие. А вот если эти месяцы перетерпеть... без последствий, то дальше можно будет жить уже как захочется. Только вот внутренний голос упорно шептал, что «как прежде» уже никогда не будет. Может быть, стоит попросить его отпустить хотя бы на часок?.. Докатилась!

Машина остановилась, как и вчера, доставив меня почти ко входу в учебный городок. Но, дернув ручку двери, поняла, что она все еще заблокирована. И вынужденно подняла взгляд на чужака. Добровольский хмурился, наблюдая за мной. Мы встретились глазами и одновременно произнесли:

– А может, на часик хотя бы?..

– Ладно, сходи ненадолго...

И оба замолчали, кажется, сами удивленные тем, что сказали. Я опомнилась первой. Ловко отстегнула ремень и, под-

давшись порыву, потянулась к мужчине. Обняла за плечи и с искренней радостью поцеловала... в нос! Хотела в щеку, но он слегка дернулся, реагируя на мое прикосновение.

– Детский сад какой-то, – буркнул белый, с неверящим видом качая головой. – Кого мне навязали?..

Неожиданный щелчок возвестил о разблокировке дверей, и я, окрыленная согласием, выскочила из машины и даже успела отбежать на несколько метров. Пока не оглянулась на призывные сигналы клаксона. Ой! Я же вещи на заднем сиденье забыла! В смущении вернулась за ними. Когда, нырнув в заднюю дверь, потянулась за чехлом с платьем, волк, наблюдавший за моими бестолковыми маневрами в зеркальце заднего вида, уточнил:

– Где праздник будет?

– В «Мерцающем водопаде», – назвала я ночной клуб. И счастливая, прижав к груди свое имущество, понеслась к университету – пока не передумал!

Учебный день за разговорами о предстоящем промелькнул стремительно. Девушки шушукались между собой, обсуждая приготовленные наряды и свои перспективы в вопросе знакомств со студентами старших курсов. Я с двумя подругами-однруппницами тоже в который уже раз обсуждала свои предположения относительно того, от кого из наших сегодня можно ожидать сенсационных поступков. Сошлись во мнении, что от «королевы» нашего потока Виктории и очаровательного Руслана – старосты группы с пятого

курса. Вика на него еще в прошлом году глаз положила, а тут и повод для первого общения найдет. Но и мы были намерены не ударить в грязь лицом, получив от предстоящего праздника максимум возможных позитивных эмоций. И, конечно же, надеялись, что и нас старшекурсники вниманием не обойдут, выбирая себе партнерш для танцев. Ведь именно с этого и начинается стандартный студенческий роман! Единственным человеком в моем окружении, преисполненным скептицизма относительно грядущего вечера, был Женя. Он в принципе не был любителем шумных тусовок, а уж вопрос о том, будет ли он интересен кому-то из старшекурсниц в качестве партнера по танцам, его, понятное дело, занимал в последнюю очередь. Да и танцевать он не любил. Если и сподоблялся на этот подвиг, так только ради того, чтобы порадовать меня. В итоге я даже не удивилась, когда он предупредил о том, что пойти не сможет. По периодически отсутствующему виду и обращенному куда-то в себя взгляду со вчерашнего дня было видно, что идея новой картины захватила друга полностью. И ему явно хочется взяться за нее поскорее. Хотя бы прогрунтовать холст, а возможно, сделать какие-то первые наброски. Куда уж тут нашему «девичьему» развлечению с танцами! Тем более что подвозить меня необходимости не было. Так что друг с чистой совестью умыл руки. Я и не настаивала, понимая, что тащить Женьку туда, где ему откровенно неинтересно, ради часа-двух права не имею. Пусть рисует.

В итоге вся неорганическая химия прошла как-то мимо нас, оставив в памяти белые пятна о содержании сегодняшних занятий. Придется вникать перед сессией!

Скучившись возле единственного зеркала в комнате студенческого общежития, мы дружно давали друг другу советы и делились косметическими карандашами. Начало мероприятия стремительно приближалось, но уже почти все готовы были отправляться.

– Лен, ты, может быть, потом к нам? Кровать третья в комнате есть. Чего тебе ночью ездить? У нас отоспишься, а завтра домой, – предложила подруга, кивая на свободное спальное место.

– Нет, – поспешно отказалась я, помня о том, что запланировано на завтра.

Когда мы подъехали к ночному клубу, арендованному на сегодняшнюю ночь студенческим профкомом, возле входа уже толпился народ. В толпе мелькали знакомые лица. Но, что радовало особенно, много было и незнакомых, причем мужских! Вуз у нас гуманитарный, основной контингент составляют преимущественно девушки. Поэтому в нашем городе было принято проводить дни факультетов совместно с техническим университетом. Там, наоборот, наблюдался недостаток представительниц слабого пола. Вот и сегодня в клубе одновременно праздновали вливание в ряды «своих» и первокурсники факультета информационных технологий в компании студентов старших курсов. После таких общих

студенческих мероприятий наш город традиционно пополнялся новыми парами, да и просто дружеские связи расширялись.

Мы с девочками, дружно переглянувшись и в последний раз подкрасив губы, выбрались из моей «шестерочки» и застучали каблучками в направлении входа в клуб. Судя по мешанине запахов, народа внутри уже набралось прилично. Намерения были самыми студенческими – протанцевать до утра, забыв про учебу, и присмотреть себе возможного молодого человека. Имелись даже средства на три бутылочки пива или один коктейль. Все как у второкурсников! Я, конечно, могла позволить себе больше. И даже не потому, что подрабатывала, но выделяться из общего числа присутствующих не хотелось. Тем более что я и так ненадолго. И молодого человека себе я не искала – у меня вроде как уже имелся таковой в глазах общественности, но почувствовать себя объектом внимания человеческих мужчин было бы приятно. Так что я с замиранием сердца и волнением не меньшим, чем у одноклассниц, вошла внутрь.

Оставив плащи в раздевалке, в обязательном порядке посмотрелись в большое зеркало возле гардероба и направились в танцевальный зал. Там уже вовсю грохотала музыка и двигались на танцполе первые танцоры. Осмотревшись, поняли, что основная масса народа еще ожидает культурной программы, призванной сблизить присутствующих «духовно» и сломать лед некоторой напряженности. Мы тоже ре-

шили сначала потанцевать. Все равно, пока все не соберутся, мероприятие не начнется. И понеслось!

Танцы, преимущественно быстрые, мелькающие вокруг новые лица, забавные выступления на сцене, конкурсы, заготовленные ведущими. Я даже поучаствовала в одном. Впрочем, с моим нюхом даже с завязанными глазами было легче легкого отгадывать нужные предметы, поэтому я ожидаемо выиграла заветный приз – маленькую шоколадку!

Время закружилось, заставив забыть о себе. Мне было весело, интересно, и о часах не думалось. Уже дважды потанцевав с ребятами из «технаря», ловила на себе заинтересованные взгляды прочих мужчин и чувствовала себя очень довольной. Быстрые танцы позволяли, отдавшись природной грации и чувству ритма, в полной мере расслабиться и с удовольствием подвигаться, а медляки – выслушать множество откровенно надуманных, но от того не менее приятных комплиментов. Единственное, что портило картину, – это отсутствие достойного партнера. И хотя я заметила среди студентов-айтишников еще одного оборотня, со мной он танцевать не спешил, заигрывая с человеческими девушками. Для него я слишком очевидно пропахла белым. Может быть, истинной подоплеки происходящего в нашем клане, кроме оборотней моей семьи, и не знали, но тот факт, что мы теперь пара, безусловно, заметили.

А остальные ребята поголовно танцевали на уровне «три притопа, два прихлопа». Но с этим я давно смирилась: Жень-

ка исключением не был. Успевали мы с подругами поглядывать и на Вику с Русланом, которые определенно нашли друг друга сегодня и, не расставаясь, танцевали в самом центре зала, привлекая всеобщее внимание.

Кульминацией вечера стал момент, когда я, стоя спиной к танцполу, под видом болтовни с подругами, так же, как и они, ждала приглашения на зазвучавший медляк. Вдруг девочки, потрясенно округлив глаза, дружно уставились куда-то за меня. Инстинктивно приняхавшись, никакой опасности не ощутила и обернулась. Добровольский! Собственной персоной! И стоял совсем рядом. За его правым плечом увидела направляющегося ко мне паренька, с которым я танцевала предыдущий танец. А осторожно покосившись на ироничное выражение лица белого, сразу вспомнила о времени. Кажется, я подзадержалась...

Надо как-то по-тихому, по минимуму привлекая к себе внимание, убратся отсюда. И так стоявшие рядом девушки во все глаза смотрели на блондина. Хорошо еще, что освещение тут приглушенное и яркие вспышки светомузыки бликуют, ослепляя и «приглушая» обзор. Одним словом, видно, что мужчина представительный, но черты лица в человеческом восприятии немного размыты, так что идентифицировать сложно. И я уже занесла ногу, чтобы двинуться на выход, когда он предложил:

– Потанцуем?

Опешив, замешкалась, чем лишила себя всякого шанса на

побег. Белый уверенно обхватил меня за талию, буквально переставив ближе к себе, и подтолкнул в направлении танцующих. Это была катастрофа! Ведь просила же его не светить меня таким образом! Наверное, это мне в отместку за забывчивость. И ладно бы просто потанцевать с ним – в этой полутьме все выглядит нечетким. Так он был в светлом деловом костюме! А это в окружении поголовно одетых в джинсы и спортивные штаны студентов смотрелось таким огромным белым пятном на черном фоне! И лучшего способа для уничтожения моей репутации придумать было невозможно. После того как я в клубе потанцую с типом в костюме, меня ни один студент больше не пригласит. Попыталась возразить:

– Нет! Домой пора, я совсем забылась...

Но Андрей и ухом не повел, уверенно подталкивая меня в нужный сектор танцевальной площадки, где было посвободнее.

Завтра в университете лучше не появляться! Бросив через плечо отчаянный взгляд, увидела подруг, потрясенно взирающих мне вслед. Сообразив, что я смотрю на них, они дружно отвернулись. На всякий случай сделали вид, что они не со мной.

– Андрей, давай... – взмолилась я, покорно становясь напротив и позволяя его рукам обнять меня в привычном танцевальном движении. Но все мои мольбы прервали, просто прижав к себе. Скользнув щекой по гладкой ткани пиджака,

потрясенно осознала, что мы уже танцуем.

Двигался Добровольский невероятно! Настолько грациозно, четко и уверенно меня в танце не вели никогда. Тело словно ожило под его сильными руками, выверенными движениями встречая каждый его шаг. Он шел – я следовала. Он замирал, лишь на миг прижимая меня к себе, – я застыла. Ловкий маневр его руки – и я, послушная ее движению, кружилась. Все отошло на второй план, я не думала ни о завтрашнем дне, ни о пересудах и впечатлениях окружающих. Осталось только тело, подчиненное ритму мелодии и чутко улавливающее каждое движение мужчины рядом.

Мне впервые в жизни встретился партнер, танцевать с которым было неопишным удовольствием. Я никогда еще настолько не отдавалась процессу, забыв о себе, просто следуя его движениям. Как жаль, что танец так быстро закончился: мы слишком долго собирались.

На смену лиричному медляку пришли зажигательные ритмы латино. И вопреки моему намерению отступить, белый вновь не позволил, предлагая и сейчас танцевать в паре, призывая меня движениями своего тела к импровизации. Я с удовольствием подхватила порыв, не разжимая рук, но двигаясь куда активнее, нежели в предыдущем танце. Сейчас я могла выбирать свою «программу», позволяя телу подстраиваться под ритм, действуя спонтанно и раскованно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.